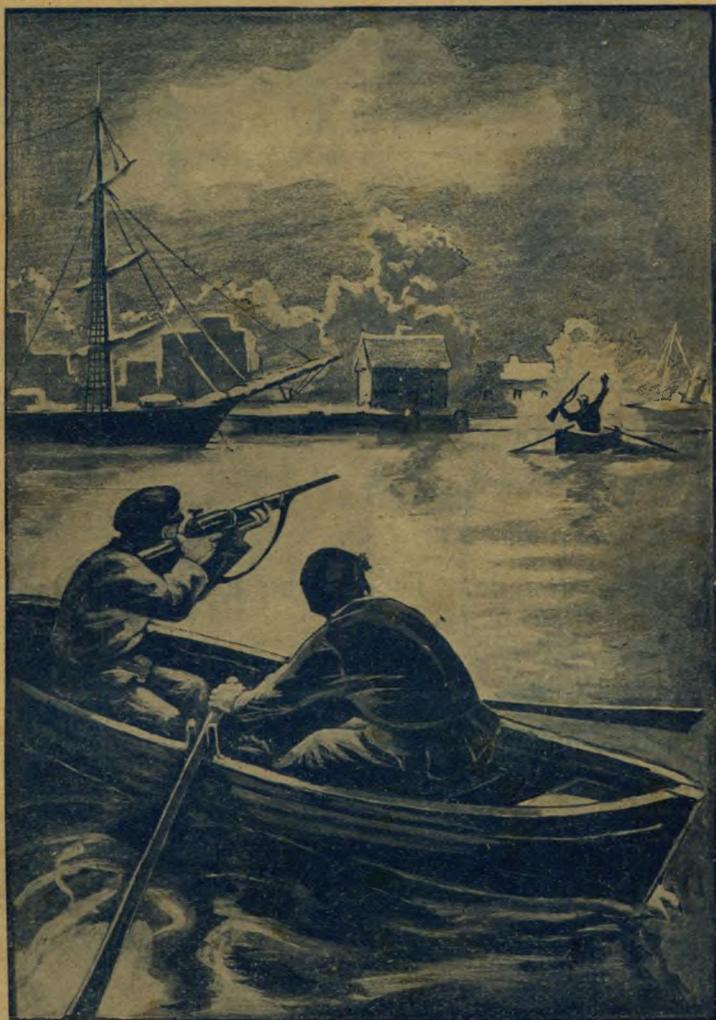


ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

№ 4. ФЕВРАЛЬ 1926 г.



Содержаніе:

	Стр.
Бертоа. Разск. О. И. Иона изъ жизни на о. Су- матра съ 2 рис.	131
Васюткино горе. Разск. Е. Глють съ рис.	133
Нитокриса, царица Египта. Египетское сказаніе.	135
Набѣгъ. Разск. Л. Кормчаго съ 3 рис.	139
Во льдахъ Шпицбергена. Разсказъ Лассе съ 2 рис.	145
Колоколь въ Атри. Преданіе	148
Были и сказанія Руси. Дѣти-защитники Родины съ 2 рис.	150
Старый воробей. По С. Максиму	153
Юный натуралистъ. Съ рис.	154
Бой-скаутъ. Съ рис.	158
Юный филателистъ	161
Спортъ. Съ рис.	163
Карандашъ и перо. Творчество нашихъ чита- телей. Съ рис.	165
Игры и занятія.	167
Обо всемъ понемногу. Съ рис.	170
Конкурсъ журнала «Юный Читатель»	172
Объявленія	

Приложеніе: „Дневникъ проказника“ — 4 листъ.



Рассказъ О. И. Юна. *)

Вечерами большая часть мужского населения кампонга (селенія) собиралась у насъ. Наши посѣтителѣ усаживались полукругомъ около смоляного факела, горѣвшаго посреди хижины, и съ сдержаннымъ любопытствомъ наблюдали странныхъ „орангъ-пути“, то-есть бѣлыхъ людей. Они уже стали привыкать къ намъ, и ихъ первоначальная боязнь уступила мѣсто дѣтскому любопытству. И мы привыкли къ этимъ полунагимъ темнокожимъ сынамъ малайскаго лѣса съ ихъ длинными волнистыми волосами, широкими носами и темными добрыми глазами, такъ что ихъ присутствіе нисколько насъ не стѣсняло. Только по окончаніи работъ по препаровкѣ собранныхъ за день животныхъ и записей въ дневникахъ, мы обращались къ нашимъ посѣтителѣмъ, спрашивали ихъ объ обычаяхъ и преданіяхъ. Постепенно разговоръ переходилъ и на другія темы — на животныхъ, напримѣръ, и тутъ не-

волью заговаривали о тигрѣ, грозѣ лѣсовъ Суматры.

Однажды вечеромъ послѣ того, какъ уже много говорилось о хитрости, кровожадности и силѣ тигра, старый копала, т.-е. старшина селенія, сказалъ:

— Мы ловимъ тигра въ западни, ставимъ самострѣлы изъ копьевъ, но не рѣшаемся нападать на него даже тогда, когда насъ много, и мы вооружены копьями. Но жилъ въ нашемъ кампонгѣ человекъ, который одинъ пошелъ на тигра.

— Расскажи, копала, какъ это было, — сказали мы, и одинъ изъ насъ протянулъ ему сигару. Копала не торопясь раскурилъ ее и началъ:

— Нашъ кементанъ (кементанъ — шаманъ, или колдунъ) и я еще помнимъ Бертоа, но онъ былъ уже старикомъ, когда мы были еще юношами. Онъ хромалъ, и на одной ногѣ у него совсѣмъ не было мяса, были однѣ кости, обтянутыя кожей, и былъ онъ весь въ рубцахъ, такъ что страшно было на него смотрѣть.

Въ молодости Бертоа былъ лучшимъ охотникомъ во всемъ округѣ. Никто не могъ сравниться съ нимъ въ искусствѣ выслѣживанія дичи, установкѣ петель для ловли оленей,

*) О. И. Юнъ, зоологъ Зоологическаго музея Россійской Академіи Наукъ, сдѣлалъ нѣсколько научныхъ экспедицій подъ тропиками. Мы пользуемся матеріалами этихъ путешествій, любезно предоставленными имъ въ распоряженіе журнала „Юный Читатель“.

или самострѣловъ для тигровъ. Жиль Бертоа въ Айеръ-мера, но и къ намъ проникла его слава; и, когда онъ однажды явился въ нашъ кампонгъ, тогдашній копала устроилъ пиръ въ его честь. Тутъ Бертоа увидѣлъ Умай, прекрасную дочь копалы, и сразу же полюбилъ ее. На другой день онъ вернулся въ Айеръ-мера, но немного времени спустя явился снова и женился на Умай. Такъ Бертоа поселился въ нашемъ кампонгѣ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Однажды Бертоа отправился на охоту, а Умай пошла съ нѣсколькими женщинами и мужчинами въ лѣсъ за ротангомъ и смолой даммаръ.

Уже солнце легло на макушки деревьевъ, когда собиратели ротанга пустились въ обратный путь. Они устали за день и шли молча вереницей, одинъ за другимъ, по узкой лѣсной тропѣ, какъ вдругъ раздался крикъ, такой крикъ, какой вырывается изъ устъ человѣка только тогда, когда настагаетъ его лютая смерть. Крикъ этотъ испустила Умай, и подбѣжавшіе люди увидѣли ее на землѣ, всю окровавленную. Всѣ были перепуганы, всѣ знали, что это было дѣло аримау (аримау — тигръ), и подняли крикъ и шумъ, чтобы отогнать тигра. Затѣмъ они подняли несчастную женщину и понесли ее въ кампонгъ. Но по дорогѣ она скончалась отъ страшныхъ ранъ, нанесенныхъ могучей лапой хищника.

Вскорѣ въ кампонгъ вернулся и Бертоа. Увидѣвъ трупъ жены, онъ не произнесъ ни слова, опустился

около него на полъ и просидѣлъ такъ всю ночь и весь слѣдующій день. Но когда солнце стало склоняться къ закату, онъ вышелъ, созвалъ всѣхъ; бывшихъ съ Умай въ лѣсу, и распросилъ ихъ подробно, когда и въ какомъ мѣстѣ тигръ напалъ на его несчастную жену. Закончивъ расспросы, онъ пошелъ въ хижину, взвалилъ на себя трупъ Умай и направился къ лѣсу.

У опушки онъ остановился, уложилъ на землю покойницу, сѣлъ возлѣ нея и сталъ призывать добрыхъ анту-утанъ, духовъ лѣса.

Потомъ онъ всталъ и громкимъ голосомъ началъ заклинать злыхъ духовъ.

Послѣ заклинанія Бертоа поднялъ трупъ жены на плечо и вошелъ въ лѣсъ по тропѣ, по которой пришли собиратели ротанга. Никто не посмѣлъ слѣдовать за нимъ. Всѣ знали, что онъ пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ тигръ сразилъ Умай, — пошелъ мстить. Туда долженъ былъ придти тигръ: убивъ жертву, онъ возвращается за ней на слѣдующую ночь, вѣдь онъ не любитъ свѣжаго мяса.

На другое утро всѣ мужчины, вооруженные копьями и парангами, (парангъ — большой ножъ вродѣ тесака, или короткой широкой сабли) отправились въ лѣсъ за Бертоа. На мѣстѣ, гдѣ смерть настигла его жену, лежалъ Бертоа, весь израненный, въ лужѣ крови, но съ признаками жизни. На немъ лежалъ трупъ Умай, а немного поодаль — тигръ, пронзенный въ бока двумя парангами.

О. И. Юнъ.





Васюткѣ девять лѣтъ. Волосенки у него бѣлые какъ ленъ, глаза синіе, всегда мечтательные, лицо серьезное, а порою даже важное, полное чувства собственного достоинства. И не мудрено: онъ одинъ мужикъ во всей избѣ, онъ одинъ за всю семью долженъ держать отвѣтъ. Отецъ померъ рано, оставивъ мать съ тремя дѣтьми малъ-мала меньше да старуху бабку; и хотя и живутъ они съ достаткомъ, а все же въ тяжкую минуту за со-вѣтомъ идутъ къ Васѣ.

Сидитъ сейчасъ Вася въ тепло-наполенной избѣ на лавкѣ, а рядомъ съ нимъ на столѣ стоитъ чер-нильница да лежитъ клочокъ бумажки; строчитъ Вася письмо своей маленькой подругѣ — Зинѣ.

Мать съ сестрами ушла въ церковь, старуха - бабка дремлетъ на лежанкѣ, — вотъ и задумалъ Вася написать письмо, благо никто не видитъ. Стараются, пыхтитъ мальчикъ, то прищуритъ глазъ, то вы-сунетъ кончикъ языка, оближетъ сухія губы — ахъ, съ трудомъ дается Васѣ непривычная работа. Только съ осени учится онъ въ школѣ, грамоту знаетъ плохо, а написать хочется, такъ хочется по-журить Зину за долгое молчаніе. „Объщала, что станетъ писать, да вотъ обманула“, — шепчетъ скорбно мальчикъ. И тутъ-то замечтался онъ — вспомнилось ему нынѣшнее лѣто. Часто приходилось бывать ему на сосѣдской дачѣ — то при-несетъ ягодъ, то грибовъ. Приг-ланулся дачницѣ, матери Зины, Ва-сютка, и разрѣшила она ему при-ходить играть къ дочуркѣ, къ черно-глазой Зинѣ. Быстро подружились

дѣти — тихій скромный Вася да рѣзвушка Зина. Чудесныя были игрушки у дѣвочки, а какія книги, что за картинки! Но больше всего любили дѣти играть въ паркѣ, да ходить въ лѣсъ по-грибы да по-ягоды. Заберутся вглубь роши, — да ну аукаться, перекликаться.

Многому научила Зина мальчика — рассказывала она ему о чужезем-ныхъ странахъ, о синихъ моряхъ да океанахъ. Отъ нея узналъ онъ впервые, что небо это не огромный шатеръ надъ землею, какъ думалъ раньше, и что это земля вертится, а не солнце кружится вокругъ зем-ного шара. И въ такихъ бесѣдахъ проводили дѣти долгіе часы.

Только вечеромъ возвращался мальчикъ домой счастливый, до-вольный, полный впечатлѣній.

Вначалѣ мать журила, что совсѣмъ отъ рукъ отбился сынъ:

— Ишь ты, бездѣльникъ, — за-ворচিতъ бывало, — тебѣ все играть да баловаться!

А потомъ рукой махнула: насту-пить, молъ, осень, уѣдутъ дачники тогда снова примется за работу — всегда вѣдь былъ такой усердный да старательный.

И вотъ наступилъ день разлуки. Съ грустью разставались дѣти, объ-щали другъ другу писать.

— А весною я снова приѣду на дачу! Ты, Васикъ, не плачь, не горюй, — успокаивала мальчика Зи-на, а у самой глаза были полны слезъ...

Но вотъ уже и январь, а отъ Зины все ни слуху, ни духу.

„А вдругъ еще засмѣетъ, что плохо пишу? Она вѣдь умная!“ — мелькнула у мальчика мысль, и съ

еще большим стараніемъ принялся онъ за свои каракули. Но не долго писалъ Вася, скоро вернулась изъ церкви мать съ сестрами, всѣ такія оживленныя, шумныя, веселыя.

— Вотъ хорошо-то служилъ нынче батюшка, а ты полѣнился, не захотѣлъ пойти съ нами! Ну, да не тужи, гостинецъ принесли мы тебѣ, письмо. Сказывалъ почтарь — изъ Москвы.

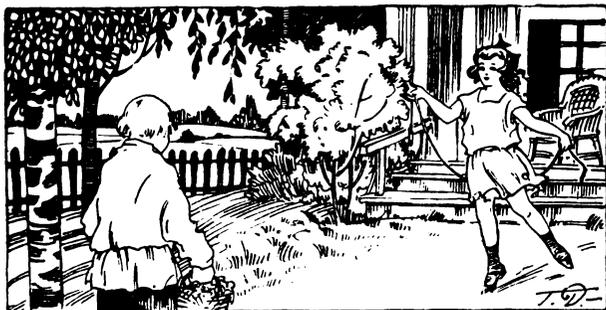
Вспыхнулъ Вася, залились румянцемъ блѣдныя щеки, — только отъ Зины и могло быть письмо, — наконецъ - то вспомнила. Хочетъ взять письмо, а сестренка Маша дразнится, бѣгаетъ по избѣ, не даетъ. Съ трудомъ овладѣлъ онъ письмомъ, вскрылъ, хмуритъ лобъ, разбираетъ непонятно написанныя строки. И вдругъ изъ глазъ его брызнули слезы.

— Что съ тобою, дитяtko?— встретила мать. Разспрашиваетъ,

выпытываетъ, а сама ласково гладитъ бѣлобрысую головку. И тутъ-то узнала она изъ отрывочныхъ словъ Васи, что Зина прощается съ нимъ навсегда — уѣзжаетъ на югъ и больше никогда не вернется въ ихъ деревню. Неутѣшно было горе мальчика. Словоно подмѣнили его. Ужъ не игралъ онъ больше съ ребятами, не тянуло его къ забавамъ, а все больше сидѣлъ дома да грустилъ. А когда наступило лѣто, то частенько прокрадывался къ бывшей Зининой дачѣ: все казалось ему, что вотъ-вотъ появится она на крылечкѣ.

Шли годы... Росъ Вася, но Зину, маленькую подругу юныхъ лѣтъ своихъ, никогда не забывалъ и навсегда то лѣто осталось для него дивной сказкой.

Е. Глють.



НИТОКРИСА, ЦАРИЦА ЕГИПТА.

Египетское сказаніе.

I. Дочка винооторговца.

Почти 5.000 лѣтъ тому назадъ одинъ купецъ съ острова Самоса, грекъ, перебрался на жительство съ женой и ребенкомъ въ Египетъ, гдѣ и завелъ небольшую торговлю виномъ. Не легко ему жилось, потому что египтяне были очень горды, недоверчивы, суровы и не любили иностранцевъ; они, на примѣръ, никогда не дозволяли чужеземцу сидѣть за однимъ столомъ съ собою. Единственнымъ утѣшеніемъ самосца, единственной его радостью при множествѣ непріятностей и заботъ была его дочка, которая съ избыткомъ вознаграждала его за все, что ему приходилось терпѣть и выносить. Маленькая Нектро (или Нитокриса) была очаровательнымъ ребенкомъ, и отецъ съ матерью наслаждались присутствіемъ ея; даже гости въ распивочной, серьезные египтяне, не могли вдоволь насмотрѣться на удивительно-милую дѣвочку. И чѣмъ старше становилась она, тѣмъ дѣлалась прекраснѣе; сосѣди восхищались ея блестящими черными волосами, черными, какъ уголь, глазами и свѣжими розовыми щечками, и прозвали ее „Нектро - Розовыя Щечки“.

Молва о миловидности Нектро распространилась по всему городу, и многіе заходили въ винооторговлю, чтобы полюбоваться на красивую дѣвушку. Маленькая торговля разрасталась, и отецъ Нектро изъ бѣднаго иностранца превратился въ зажиточнаго купца.

Нитокриса была занята цѣлый день, но находила для всѣхъ ласковое слово и привѣтливую улыбку; если же ей выпадала свободная минутка, она въ сопровожденіи служанки спѣшила къ Нилу, окуналась въ его свѣтлыя струи и набирала въ немъ новой свѣжести, силы и живости.

Вотъ однажды и побѣжала Нектро со своею спутницей къ Нилу; пока она наслаждалась купаньемъ,

ея служанка выкупалась. Одѣлась и прогуливалась вдоль берега, связывая букетъ изъ цвѣтовъ лотоса для своей госпожи. Бѣлые цвѣты лотоса, сходные по формѣ съ нашими кувшинками, были особенно любимы египтянками. Вдругъ служанка закричала:

— Розовыя Щечки, Розовыя Щечки, смотри - ка, какая страшная птица!

Нитокриса подняла голову къ небу и видитъ—надъ нею плаваютъ широкими кругами въ выси громадный коршунъ. Птица, описывая круги, спускалась все ниже и ниже, и ужасъ объялъ дѣвушекъ; онѣ громко закричали и начали звать на помощь, но вблизи никого не было, кто бы могъ имъ помочь.

Зловѣщая птица тѣмъ временемъ спускалась все ниже и вдругъ кинулась внизъ, какъ стрѣла. Нитокриса въ ужасѣ пронзительно крикнула и закрыла глаза руками, а служанка убѣжала въ дикомъ страхѣ.

Минуту спустя опять зашумѣли въ воздухѣ крылья мощной птицы, и она начала подниматься ввысь, пока не скрылась. Нитокриса выбѣжала изъ воды и начала спѣшно одѣваться и только тутъ замѣтила, что коршунъ унесъ въ когтяхъ одну изъ ея сандалій. Конечно, это былъ небольшой убытокъ, и пропажа ничего не стоила сравнительно съ пережитымъ ужасомъ. Нитокриса, вернувшись домой, рассказала родителямъ о происшествіи, а оставшуюся сандалию сохранила себѣ на память.

—

Но въ это время случилось, что фараонъ Египта выѣхалъ изъ своей столицы въ поле, чтобы тамъ держать судъ со своими совѣтниками. Въ тѣ времена еще не было писанныхъ законовъ, и царь рѣшалъ дѣла и выносилъ приговоръ по совѣсти, разбирая всѣ важныя дѣла при участіи своихъ совѣтниковъ.

Выступали тяжущіеся, излагали свои жалобы, выслушивали приговоръ и удалялись радостные, или печальные.

И вотъ во время разбора дѣль вниманіе всѣхъ было отвлечено огромнымъ коршуномъ, парившимъ въ поднебесѣхъ. Всѣ подняли вверхъ головы, и судъ былъ прерванъ. Птица, между тѣмъ, начала спускаться, суживая кругъ и приближаясь къ землѣ. Всѣ внимательно наблюдали за полетомъ: коршунъ въ Египтѣ всегда почитался, какъ птица, приносящая счастье и побѣду.

Вотъ коршунъ паритъ надъ самой головой фараона; вдругъ онъ раскрылъ когти и выронилъ что-то. Крикъ изумленія вырвался изъ тысячи устъ. Какъ стрѣла, ринулся коршунъ прочь и скоро скрылся, а на колѣняхъ фараона осталась маленькая, изящная сандалія. Какъ нѣмой, сидѣлъ фараонъ, пораженный удивленіемъ.

Наконецъ, фараонъ спросилъ окружающихъ:

— Кто мнѣ объяснитъ это?

Всѣ молчали въ раздумьи, не зная, что отвѣтить, какъ вдругъ заговорилъ старый, наученный жизнью, жрецъ:

— Ты спросилъ, о Сынъ Солнца, и слуга твой отвѣчаетъ. Это обувь съ ноги дѣвушки, которую подала тебѣ съ высоты неба птица, приносящая благословеніе; встань-же и ищи ту, которая тебѣ указана такимъ чудеснымъ образомъ; она и будетъ твоей супругой, а нашей царицей.

Всѣ со вниманіемъ выслушали слова мудреца, и едва онъ окончилъ, какъ поднялась громкая буря одобренія.

— Идемъ! Идемъ! — кричали со всѣхъ сторонъ, — сыщемъ царицу!

При радостномъ крикѣ народа фараонъ отправился назадъ въ городъ, прервавъ судебное разбирательство; здѣсь уже разнеслась вѣсть о замѣчательномъ приключеніи фараона. И скоро герольды потянулись по улицамъ города и подъ звуки трубъ и барабановъ возвѣщали, что обладательница замѣчательной сандаліи приглашается къ

фараону, и что если онъ ей понравится, пусть она царитъ съ нимъ въ странѣ египетской.

Но прошелъ цѣлый день, а никто не отозвался на призывъ. Что тутъ было дѣлать? Фараонъ тщательно хранилъ сандалію, не показывая ее никому. Если бы явился, наконецъ, владѣлецъ, онъ долженъ былъ описать, какая эта сандалія, и, кромѣ того, представить вторую сандалію, чтобы не случилось обмана.

Сначала никому не пришло въ голову, что коршунъ могъ принести сандалію изъ другой мѣстности, а потому и на другой день герольды тщетно отыскивали ее владѣлицу. Нетерпѣніе фараона возрастало, и онъ наконецъ заявилъ:

— Я хочу ее видѣть и увижу, хотя бы мнѣ пришлось обыскать всѣ хижины въ моемъ царствѣ!

И дѣйствительно, фараонъ отправился въ длинное путешествіе по всей странѣ, возя съ собою даръ коршуна. Когда онъ, наконецъ, прибылъ въ городъ, въ которомъ проживала Нитокриса, то на вызовъ герольда толпа, какъ одинъ чело-вѣкъ, закричала:

— Это Розовыя Щечки, прекрасная чужеземка! У нея взялъ коршунъ одну сандалію. Да, да — это дочка виноторговца!

Фараонъ, услыхавъ это извѣстіе, рѣшилъ не дожидаться прихода Нитокрисы и, взойдя на колесницу, быстро помчался къ ея жилищу.

Нитокриса, услышавъ шумъ, побѣжала къ окошку и увидѣла: быстро идутъ двѣ сотни воиновъ съ палицами, за ними стрѣлки изъ лука и копыеносцы, а сзади герольдъ, кричащій громкимъ голосомъ:

— Апе рекъ! Апе рекъ! (преклоняйте головы!) и весь народъ преклонялся, крича:

— Хвала нашему царю!

Потомъ показалась раззолоченная колесница, а на ней — сынъ солнца, украшенный бѣлой и красной коронами.

Фараонъ сошелъ, а черезъ полчаса колесница двинулась обратно, но возлѣ фараона стояла „Розовыя

Щечки“, а весь народъ ликовалъ, громко возглашая:

— Счастье и благословеніе нашей молодой царицѣ!

И Нитокриса, сдѣлавшись по волѣ судьбы супругою фараона, скоро заслужила любовь всего народа. Она въ самомъ дѣлѣ была любящей матерью народа: доставляла утѣшеніе покинутому, помощь бѣдному и попеченіе больному. Гдѣ появлялась она, тамъ забота и нужда исчезали, и водворялись миръ и радость.

Прошли года; прекрасная „Розовая Щечки“ наслаждалась полнымъ счастьемъ, осчастлививъ и фараона. Казалось, чего ей не доставало?

Ахъ, она не предчувствовала, что предстояло ей, и не думала, чтобы во всемъ Египтѣ могъ найтись у нея, или мужа ея, какой-нибудь врагъ.

Но враги нашлись.

Многіе изъ египтянъ не могли простить фараону, что онъ возвелъ на тронъ иностранку. Они крѣпко держались древняго обычая и не позволяли нарушать его, хотя бы это даже стоило жизни фараону. Тайный союзъ недовольныхъ, скрѣпленный священной клятвой, добился мщенія, и Нитокриса скоро сдѣлась вдовою.

И вотъ она, когда-то столь прелестная Розовая Щечки, стояла блѣдная, плача и рыдая, надъ гробомъ любимаго мужа, и охотно дала бы похоронить и себя вмѣстѣ съ нимъ.

Мертвецу, между тѣмъ, расточались всѣ знаки любви и вѣрности, пока наконецъ, послѣ набальзамированія трупа, не состоялось погребеніе — спустя 70 дней послѣ кончины. И вотъ, когда мумія фараона была поставлена въ склепъ, — долго еще медлила печальная царица у замурованной двери, молилась и плакала.

— Спи въ мирѣ, возлюбленный, — шептала она, — не много ужъ остается дѣла у меня: устрою себѣ могилу, отомщу за тебя и тогда поспѣшу къ тебѣ!

II. Вдова.

На другой день послѣ похоронъ фараона царица Нитокриса точно преобразилась. Она позвала архитектора и поручила ему постройку новой пирамиды — своей будущей гробницы, приказавъ устроить въ этой пирамидѣ большой подземный залъ, удобный для праздничныхъ пировъ. Такіе подземные покои, вродѣ нашихъ погребовъ, были въ обычаѣ въ Египтѣ, гдѣ жителямъ приходилось искать защиты отъ полящаго зноя. Когда условились о планахъ обоихъ сооружений, Нитокриса отпустила мастера съ приказаніемъ, не жалѣя средствъ, окончить постройку какъ можно скорѣе.

Послѣ этого царица посвятила себя государственнымъ занятіямъ, и все, что доводилось ей дѣлать, она исполняла съ большимъ успѣхомъ. Этимъ она заслужила въ народѣ почетъ и уваженіе; всѣ находили, что государственныя дѣла идутъ не хуже, чѣмъ они шли при умершемъ фараонѣ. Царствованіе Нитокрисы было отмѣчено и потомками, считавшими его однимъ изъ самыхъ блестящихъ въ исторіи Египта.

Но красота Нитокрисы пропала, и розовый румянецъ навсегда сошелъ съ ея щекъ. Никогда улыбка не оживляла ея лица, и никто не слышалъ ея прежнихъ шутокъ; часто она сидѣла въ глубокой задумчивости, и было видно, что ея мысли витаютъ гдѣ-то далеко. Чаше всего царица посѣщала мѣсто постройки и наблюдала за возведеніемъ пирамиды. Эта пирамида была возведена не изъ желтаго песчаника, или известняка, какъ другія, а изъ гранита, привозившагося издалека и съ большимъ трудомъ. Круглый годъ тысячи рабочихъ были заняты ломкой камня, его обтеской, сплавомъ внизъ по Нилу и укладкой на мѣсто. Подземный залъ, по приказанію царицы, былъ отдѣланъ съ неслыханнымъ великолѣпіемъ.

Наконецъ, послѣ шести лѣтъ усиленной работы, вся постройка была закончена. Пирамида гордо высилась вершиной въ синевѣ неба, а внутри ея уже была устроена по-

гребальная комната, и въ ней поставлена гранитная гробница; даже были заготовлены камни для закладки узкаго прохода въ эту комнату, когда въ нее будетъ внесена мумія царицы. Подземный залъ съ отдѣльнымъ входомъ помѣщался глубоко внизу, — подъ погребальной комнаткой.

Никто не зналъ и даже не почувствовалъ, какой планъ таила въ своемъ сердцѣ печальная Нитокриса. Когда ея супругъ былъ убитъ, то убійцы очень опасались ея мщенія; но безутѣшная вдова не только не наказала и не преслѣдовала убійцъ, а даже оставила ихъ на тѣхъ же государственныхъ должностяхъ, которыя они занимали при покойномъ фараонѣ. Разумѣется, убійцы не думали, что останутся безнаказанными, но прошло шесть лѣтъ, никто изъ нихъ не былъ наказанъ, и потому они болѣе не думали объ опасности.

И вотъ царица, по случаю благополучнаго конца постройки пирамиды, пригласила всѣхъ убійцъ на большой пиръ въ новомъ подземномъ залѣ. Никто изъ приглашенныхъ не зналъ, кто еще будетъ на этомъ пиру; и когда всѣ они собрались, то не обратили вниманія на то, что тутъ собрались какъ разъ тѣ лица, которыя принимали участіе въ заговорѣ противъ покойнаго фараона. Кромѣ того, не знали они, что, по приказанію царицы, изъ Нила былъ проведенъ подъ землею широкой каналъ, оканчивающійся въ сѣняхъ залы, около лѣстницы, у единственной входной двери; выходъ изъ канала былъ закрытъ деревянной крышкой, а сверху были повѣшены ковры, такъ что собравшіеся ничего не подозревали.

Это былъ блистательный праздникъ. Сто свѣтильниковъ горѣли въ пиршественномъ залѣ, а на блюдахъ красовались самыя изысканныя кушанья; въ бокалахъ были налиты рѣдкія вина. Пахучіе цвѣты рас-

пространяли благоуханіе; гремѣла веселая музыка, и танцовщицы услаждали взоры красивыми танцами. Всѣ гости были согласны въ томъ, что это былъ самый великолѣпный праздникъ, на которомъ они когда-либо присутствовали.

Взорами, мечущими искры, обводила царица своихъ гостей и съ удовлетвореніемъ наблюдала ихъ восторгъ. А когда, къ концу пира, ликование достигло высшей степени, по залу проскользнула незамѣтно блѣдная женская фигура; это была Нитокриса. Она вышла изъ зала, не вызвавъ ничьего вниманія, и бросилась вверхъ по лѣстницѣ, сначала отодвинувъ запоръ у закрывающей воду крышки.

Раздался шумъ и трескъ; двери зала открылись подъ напоромъ устремившагося потока, который ворвался внутрь. Все произошло такъ внезапно, что никто изъ гостей почти не двинулся, и смерть поразила всѣхъ на ихъ мѣстахъ за столомъ.

Это было ужасное мщеніе женщины, которую злодѣи лишили самаго любимаго, самаго дорогого для нея. Она могла бы, какъ царица, захватить преступниковъ и предать суду, который приговорилъ бы виновныхъ къ смерти, или къ каторжной работѣ; но это ее не удовлетворяло. Ей нужно было отнять ихъ жизнь такъ же внезапно, какъ они сами отняли ее у фараона.

Нитокриса, вбѣжавъ по лѣстницѣ вверхъ, поспѣшила къ другому покою, гдѣ былъ разведенъ сильный огонь, и въ этомъ огнѣ она нашла свою смерть. Спустя 72 дня длинное траурное шествіе подвигалось къ пирамидѣ; народъ уже держалъ судъ надъ умершей царицей и призналъ ее достойной почетнаго погребенія, а потому ея прахъ былъ помѣщенъ въ усыпальницѣ.

Народъ не забылъ царицы Нитокрисы; память о ней сохранялась многія столѣтія.



НАБЪГЪ

РАЗСКАЗЪ Л. КОРМЧАГО

Послѣдній лучъ солнца скользнулъ по верхушкамъ березъ, краснымъ огонькомъ вспыхнулъ на гребнѣ маленькой волны и погасъ, когда нашъ челнокъ проскользнулъ въ тростники Вольнаго острова.

Надвигалась ночь... Блѣдныя сумерки угасали по мѣрѣ того какъ темнѣлъ западъ, и островъ начиналъ погружаться въ мракъ... Туманъ легкой волной отдѣлялся отъ земли и окутывалъ призрачной пеленой деревья, кусты, сглаживая очертанія ихъ и какъ бы проглатывая постепенно.

Челнокъ легко скользилъ въ чащѣ высокихъ стройныхъ тростинокъ, и онѣ шуршали, слетаясь надъ нашими головами длинными тонкими листьями...

Оба мы хранили глубокое молчаніе.

Володька осторожно управлялъ весломъ, стараясь не производить шума, и совсѣмъ не потому, что намъ угрожала какая-либо опасность: на островѣ не было ни души, и мы могли шумѣть, сколько намъ вздумается, но... мы изображали (флибустьеровъ*), и въ нашемъ во-

ображеніи все кругомъ было наполнено врагами.

Мы проводили вмѣстѣ послѣднюю ночь. Каникулы кончались, и завтра утромъ я долженъ былъ покинуть своего друга, у котораго гостилъ цѣлое лѣто. Весело провели мы его. Свободные, вольные, мы цѣлыми днями пропадали на островахъ, разбросанныхъ въ устьѣ Невы. Безстрашно пускаясь въ легкомъ охотничьемъ челнокѣ въ путешествія по Финскому заливу... Каждый день доставлялъ намъ много приключеній, и мы, въ ненасытной погонѣ за ними, придумывали безконечное множество самыхъ разнообразныхъ похожденій.

Въ сегодняшній вечеръ мы въ послѣдній разъ превратились въ храбрыхъ флибустьеровъ и задумали грандіозный набѣгъ. Мы рѣшили подъ покровомъ темной августовской ночи пробраться на Гутуевскій островъ — въ коммерческій портъ и напасть на сложенные въ немъ мѣшки съ корками кокосовыхъ орѣховъ, или просто «кокосомъ», какъ называли его всѣ петербургскіе мальчишки.

«Кокосъ» плохо охраняется, и его легко набрать полные карманы. Намъ же и вовсе это не было трудно... Услужливые таможенныя досмотрщики снабжали насъ, чѣмъ только пожелаемъ, такъ какъ Володькинъ отецъ былъ начальникомъ морской

*) Флибустьеры — или буканьеры, морскіе разбойники XVI и XVII вѣковъ, которые овладѣли въ 1625—30 г.г. островами св. Христофора и Санъ-Доминго и, находясь подъ покровительствомъ Франціи и Англіи, производили опустошительные набѣги на испанскія владѣнія.

таможни. Намъ стоило только заикнуться, и... карманы наши наполнились бы доплатна «кокосомъ».

- Но это насъ мало занимало. Намъ нужны были приключенія, и мы рѣшили ночью пробраться къ мѣшкамъ. Тутъ уже были настоящія опасности. Таможенныя досмотрщики могли открыть пальбу изъ винтовокъ, и при одной мысли объ этомъ у насъ замирало дыханіе... Мы тоже захватили съ собой скверное старое шомпольное ружье. конечно, не для того, чтобы убивать таможенныхъ, а просто потому, что флибустьеры должны быть вооружены «до зубовъ».

Челнокъ прошелъ черезъ тростники и выбрался въ узенькую рѣчку Батарейную, извиающуюся черезъ весь Вольный островъ и впадающую однимъ концомъ въ Екатерингофку, а другимъ въ Морской каналъ. Узкая, мелкая рѣчка, почти сплошь заросшая тростникомъ, ленточкой вьется между высокими старыми березами, толпящимися надъ ея берегами. Огромныя тополи и ивы, согнувшись толстыми узловатыми стволами надъ водой, сплетались другъ съ другомъ вѣтвями, точно перекидывая черезъ рѣчку триумфальныя арки.

Было совершенно темно, когда мы пробрались къ Морскому каналу. Луны не было, и мракъ скрывалъ насъ отъ таможенныхъ досмотрщиковъ, бродившихъ по набережной. Мы вступили уже на неприятельскую почву, и Володька гребъ еще тише, еще осторожнѣе, такъ что ни малѣйшій всплескъ не обнаруживалъ нашего присутствія. Мы безшумно скользили среди громадныхъ пароходовъ, черными массами окружившихъ наше маленькое суденышко.

Настроеніе у меня было приподнятое.

Я думалъ о таможенныхъ досмотрщикахъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, и съ наслажденіемъ мечталъ о томъ, что отступать намъ, можетъ быть, придется подъ выстрѣлами винтовокъ. Я крѣпко сжималъ въ рукахъ наше маленькое ветхое дробовое ружье, которое мы

называли громкимъ именемъ «карабинъ».

— Ленька, кажется, здѣсь? — спросилъ меня Володька.

— Здѣсь! — отвѣтилъ я, разглядѣвъ сквозь мракъ черный силуэтъ громаднаго пакгауза.*)

Володька сложилъ весла. Челнокъ плавно скользнулъ впередъ и остановился, тихо стукнувшись носомъ въ бортъ одного изъ пароходовъ, не достигнувъ берега.

— Зачѣмъ ты остановился здѣсь? — шепнулъ я.

Володька не отвѣтилъ. Онъ, очевидно, думалъ о чемъ-то.

— Знаешь, Ленька, — послѣ недолгаго молчанія проговорилъ онъ, — за «кокосомъ» не интересно ѣхать.

«Струсилъ», — разочарованно подумалъ я и спросилъ раздраженно:

— Почему?

— Да такъ... Не лучше ли намъ набрать кокосовыхъ орѣховъ?

Это была поистинѣ великая идея. Я чуть было не подпрыгнулъ отъ радости, услыхавъ это заявленіе.

Кокосовыя орѣхи, партію которыхъ выгрузили на нашихъ глазахъ всего нѣсколько дней тому назадъ, хранились подъ громаднымъ навѣсомъ, почти въ центрѣ портowychъ складовъ, и охранялись гораздо бдительнѣе, чѣмъ «кокосъ». Добраться до нихъ, значило подвергнуть себя большой и серьезной опасности, а намъ вѣдь только этого и нужно было.

Я, конечно, согласился, но вспомнилъ, что кокосовыя орѣхи были упакованы въ громадныхъ ящикахъ, сколоченныхъ изъ толстыхъ нетесанныхъ досокъ, а у насъ не было орудія, съ помощью котораго можно было бы вскрыть ящикъ. Я сообщилъ объ этомъ другу.

— У меня долото есть, — успокоилъ меня Володька, — я раньше объ этомъ думалъ...

Это была его манера: онъ страшно любилъ преподносить мнѣ сурпризы!

*) Пакгаузъ — складъ товаровъ.

Мы пристали къ берегу подь прикрытiемъ кормы паруснаго судна... Оно было прикрѣплено къ набережной нѣсколькими прочными канатами, и, пользуясь ими, мы выбрались на берегъ.

Осторожно, почти ползкомъ, стали мы пробираться среди всевозможныхъ товаровъ, въ безпорядкѣ наваленныхъ на набережной.

Володька шелъ впереди; я крался сзади, волоча за собою нашъ «карабинъ».

Иногда передъ нами обрисовывалась въ мракѣ темная фигура таможеннаго, бродившаго между тюковъ съ фонаремъ въ рукѣ. Тогда мы вплотную приближались къ товарамъ и замирали безъ движенiя, сдерживая дыханiе, пока кружокъ красноватаго свѣта скрывался гдѣ-нибудь за поворотомъ, а шаги смолкали въ отдаленiи... Тогда мы снова пускались въ путь.

Наконецъ, мы миновали набережную и очутились на обширной площади.

Прямо передъ нами обрисовывался силуэтъ склада кокосовыхъ орѣховъ, и мы направились къ нему.

Приходилось уже ползти, и, словно индѣйскiе развѣдчики, мы растянулись на животахъ.

Сердца наши ускоренно бились, когда мы, извиваясь какъ змѣи, скрываясь за каждымъ бугоркомъ, добрались, наконецъ, до обширнаго навѣса...

Стѣна ящиковъ встрѣтила насъ и укурила въ темныхъ закоулкахъ.

Забравшись вглубь склада, мы облюбовали ящикъ, нащупали доску послабже и принялись за работу, стараясь не производить ни малѣйшаго шороха... Долото способство-

вало нашей работѣ, и доска начала безшумно поддаваться.

Мы долго работали... Потъ въ изобилiи струился по нашимъ лицамъ, мы вытирали его руками и снова принимались за работу.

Наконецъ, гвоздь вышелъ изъ гнѣзда... Еще усилiе... Долото слегка скрипнуло, и доска вдругъ съ громкимъ трескомъ соскочила съ ящика, и такъ стремительно, точно ее съ силой толкнули изнутри.

Мы почти умерли отъ страха. Минуты двѣ, словно застывшiе, не



двигаясь, прислушивались мы къ тишинѣ...

Никакого намека на приближенiе враговъ... Мы успокоились и запустили руки въ образовавшееся въ ящикѣ отверстiе.

Солома мягко шуршала подь руками; мы раздвигали ее и добрались, въ концѣ концовъ, до орѣховъ.

Крупные орѣхи быстро наполнили небольшой мѣшокъ, захваченный нами для «кокоса». Володька завязалъ его и готовился уже вскинуть на плечо, какъ вдругъ, прямо передъ нами, изъ-за сосѣдняго ящика, блеснулъ свѣтъ фонаря, а вслѣдъ за нимъ показалась фигура таможеннаго досмотрщика. Онъ

осторожно подкрадывался къ намъ...

Я опѣшилъ сначала, но черезъ секунду уже улепетывалъ слѣдомъ за Володькой среди ящичковъ съ оружіями...

Таможенный замѣтилъ насъ и пустился въ погоню. Онъ кричалъ намъ, требовалъ, чтобы мы остановились, но это только подгоняло насъ. Мы неслись, точно птицы.

Раздался тревожный дребезжащій свистокъ... Ему отвѣтилъ откуда-то справа второй... Слѣва откликнулся третій...

Начиналась облава.

Мы благополучно выбрались изъ-подъ навѣса и пустились къ набережной.

Володька бѣжалъ рядомъ со мной, съ трудомъ волоча мѣшокъ съ оружіями, а ружье затрудняло мои движенія.

— Стой! Кто тутъ? — раздался грубый окрикъ неподалеку отъ насъ, и какая-то тѣнь вынырнула изъ мрака, преградивъ намъ путь.

Мы, что было духу, бросились въ сторону.

— Стой! Стрѣлять буду! — кричала намъ вдогонку тѣнь.

Мы не сочли нужнымъ остановиться.

— Стой! Стрѣляю!

Мы попытались прибавить бѣгу... Гулкій выстрѣлъ раздался позади насъ и отдался глухимъ эхомъ гдѣ-то за Морскимъ каналомъ. Вдали на его звукъ отозвались нѣсколько собакъ безпорядочнымъ лаемъ.

Вся кровь, какая только была у меня, бросилась въ голову. Не соображая ничего, я стиснулъ въ рукахъ ружье, повернулся на ходу, крѣпко прижалъ къ щекѣ прикладъ и, закрывъ почему-то глаза (и такъ ничего не было видно въ темнотѣ) спустил курокъ. Новый выстрѣлъ прокатился шумнымъ эхомъ по окрестности, и снова собаки сочли долгомъ откликнуться на него лаемъ.

— Ты выстрѣлилъ? — шепнулъ мнѣ Володька.

— Да.

— Не убилъ? — въ голосѣ его слышался ужасъ.

— Нѣтъ... я такъ только... въ воздухъ.

Это, очевидно, его успокоило. Онъ схватилъ меня за руку.

— Ленька... я умру, вѣрно, если черезъ минуту мы не добѣжимъ до челнока...

Я тоже задыхался... Сзади слышны были возгласы преслѣдователей: мой выстрѣлъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

Еще два выстрѣла были пущены намъ вдогонку, но я, несмотря на сильное желаніе отвѣчать, не имѣлъ возможности заряжать ружье...

Почти мертвые отъ усталости, добрались мы до челнока... Одно мгновеніе, и онъ скользнулъ за корпусъ судна, возлѣ котораго мы пристали къ берегу...

Здѣсь, почувствовавъ себя въ нѣкоторой безопасности, мы рѣшили немного отдохнуть.

Я принялся заряжать ружье.

Руки мои дрожали отъ волненія и усталости. Порохъ просыпался мимо... Я оцупью наугадъ всыпалъ зарядъ, потомъ для вѣрности прибавилъ еще щепотку пороха, забилъ пыжъ и, вполне успокоившись, отставилъ ружье къ ногамъ.

Между тѣмъ, въ довершеніе нашихъ бѣдъ, облака, покрывшія небо, начали мѣстами прорываться, и вдругъ сразу все кругомъ стало видно, какъ на ладони: показалась луна.

Обстоятельства измѣнились не въ нашу пользу: приходилось отступать на виду у непріятелей.

Володька взялся за весла, и челнокъ въ минуту выбрался на середину Морского канала.

Съ берега насъ замѣтили... Небольшая двухвесельная шлюпка отдѣлилась отъ набережной и наперерѣзъ помчалась къ намъ.

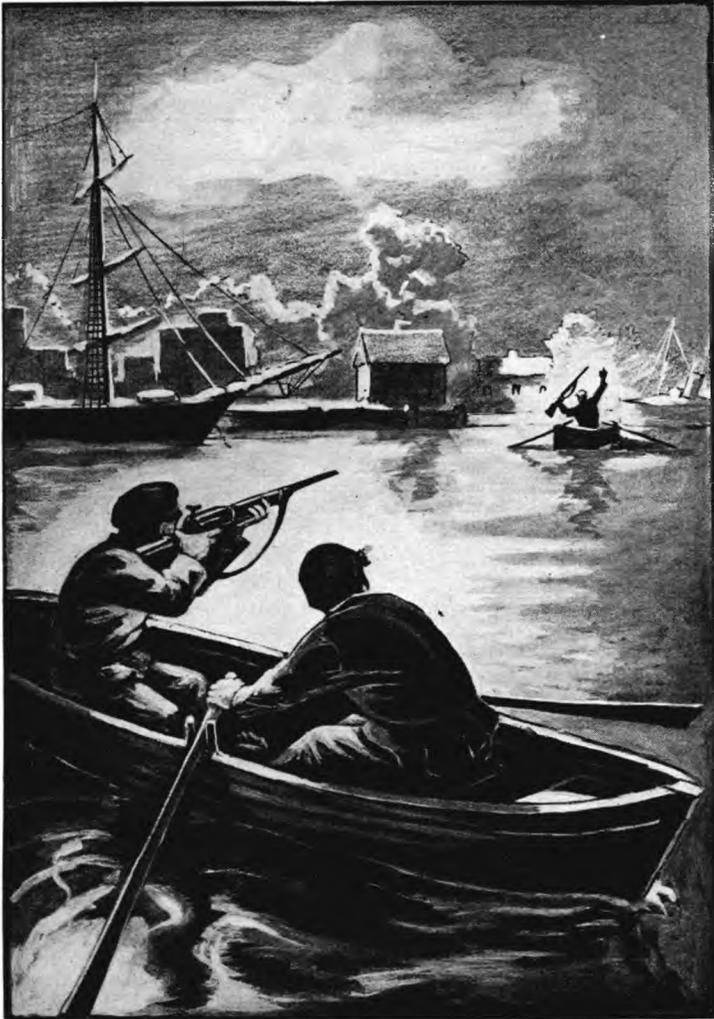
Володька, собравъ всѣ силы, налегъ на весла; легкій челнокъ быстрѣе птицы понесся впередъ, слегка попрыгивая по волнамъ.

Намъ нужно было обогнуть таможенную шлюпку, не дать ей перерѣзать нашъ путь, и Володька гребъ во-всю. Таможенный, сидѣвшій въ шлюпкѣ, понялъ нашъ планъ и пу-

стилъ лодку наискось. Мы неминуемо должны были встрѣтиться.

Я съ тревогой измѣрялъ взглядомъ разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ таможенной шлюпки, и замѣчалъ, что оно быстро уменьшается... Успѣемъ-ли мы обогнать шлюпку, прежде чѣмъ она перерѣжетъ нашъ путь?

тревогой взглянулъ на Володьку и, несмотря на сильное волненіе, чуть не расхохотался: на меня, при лунномъ свѣтѣ, глянула фізіономія друга, до неузнаваемости разукрашенная полосами грязи... Мое лицо, я чувствовалъ, было не чище... Платье? Платье наше было тоже въ грязи и мѣстами превратилось



— Скорѣе! Ради Бога скорѣе! — подгонялъ я Володьку, и тотъ не щадилъ силъ.

Еще одна серьезная опасность грозила намъ: преслѣдователь могъ насъ узнать, и тогда... тогда предстояло неприятное объясненіе съ Володькинымъ отцомъ, что совсѣмъ не входило въ наши расчѣты. Я съ

въ лохмотья... Я успокоился: насъ не могли узнать въ этомъ видѣ.

Разстояніе еще уменьшилось. Вотъ-вотъ поймаютъ. Сажени двѣ-три отдѣляли насъ отъ врага... Володька собралъ всѣ свои силы. Таможенный тоже усиленно гребъ... Я видѣлъ лицо нашего врага и узналъ въ немъ одного изъ лучшихъ

друзей, таможенника Василия, доставлявшего намъ не разъ апельсины и длинныя палки «дѣвьяго меду».

Не больше сажени... Насталъ рѣшительный моментъ... Вотъ-вотъ... Я облегченно вздохнулъ: челнокъ проскочилъ, и шлюпка осталась позади.

— Стой! Сдавайся! — окликнулъ насъ таможенный.

Я обернулся... Нашъ преслѣдователь скидывалъ съ плеча ружье... Ужась охватилъ меня.

— Володька, скорѣе! — крикнуть я и, не отдавая себѣ отчета, прикинулъ къ плечу «карабинъ».

Таможенный крикнулъ не то отъ испуга, не то отъ удивленія.

Я медлилъ выстрѣломъ: мнѣ казалось, что я обязательно попаду въ этого человѣка, и неимовѣрно высоко поднималъ дуло ружья.

Преслѣдователь нашъ, вѣроятно, не ожидалъ такого оборота дѣла. Я видѣлъ, какъ онъ торопливо сорвалъ съ себя ружье, приложилъ къ щекамъ и выстрѣлилъ прямо наобумъ, совершенно не цѣлясь. Мнѣ почудилось, что пуля просвистѣла надъ самымъ ухомъ... Я зажмурилъ глаза и спустил курокъ...

Что-то больно ударило меня по

щекамъ. Ружье дернулось въ рукахъ, точно дѣлая громадный скачокъ...

Новымъ ударомъ въ голову меня отбросило въ сторону.

На одно мгновеніе я почувствовалъ, что упалъ въ воду, потомъ это чувство смѣнилось полнымъ покоемъ, охватившимъ меня, и я перестала вообще что-либо ощущать...

Очнулся я дома — на своей постели... Уже наступилъ день. Голова моя была забинтована, но боли я не чувствовалъ никакой... Володька, цѣлый, невредимый, сидѣлъ возлѣ меня и радостно привѣтствовалъ мое пробужденіе.

Оказалось, что нерасчитанный зарядъ разорвалъ въ моихъ рукахъ старое ружье, и оно прикладомъ контузило мнѣ голову.

Это «прощальное» приключеніе заставило меня на недѣлю опоздать въ училище и доставило много неприятностей Володькѣ и его отцу.

«Набѣгъ» не удался... «Флибустьеры» были позорно выловлены изъ воды, точно сонная рыба, и одинъ изъ нихъ перенесъ нѣкоторыя «пытки», знакомыя, пожалуй, каждому шалуну, но только не геройскія, не у столба краснокожихъ...

Л. Кормчій.

Зимнія сумерки.

Дремлетъ въ сумракѣ серебряная даль —
И не видно, гдѣ начало, гдѣ конецъ.
Мягко стелется пушистая вуаль,
Чуть волнуется во мракѣ бубенець.

Что-то грустное въ напѣвѣ заливномъ
То метнется, то утихнетъ не дыша;
Словно плачетъ подъ снѣгами о родномъ
Чья-то нѣжная, усталая душа.

Въ небесахъ укрылась темная печаль;
Хлопья падаютъ съ угрюмага лица...
Дремлетъ въ сумракѣ серебряная даль,
Будто вѣритъ тихой сказкѣ бубенца...

Л. Блюмбергъ.

Во льдах Шпицбергена.

Разсказъ Лассе

Надъ Шпицбергеномъ разразилась страшная буря. Всѣ злые духи непогоды вырвались на волю и бушуютъ. Такъ свирѣпствуютъ они только на крайнемъ сѣверѣ и югѣ земного шара.

Какъ всегда на Шпицбергенѣ, буря налетѣла внезапно. Звѣздная зимняя ночь вдругъ превратилась въ снѣжный адъ.

Въ поселкахъ было хорошо. Люди натопили печи до-красна, развлекались игрой въ карты, читали... Изъ-за бури нельзя было слушать радио-концертовъ, передававшихся изъ центровъ Европы, но у жителей были другія развлечения. Они не скучали.

Но среди этихъ счастливецъ не было Эриксена, жившаго звѣриннымъ промысломъ въ уединенной хижинѣ, далеко заброшенной въ сторону отъ поселковъ.

На-дняхъ ему стало ясно, что онъ обреченъ въ жертву цынгѣ, если не пополнить своихъ запасовъ пищи,

основательно угостился и безъ того скуднымъ запасомъ. Остатокъ пришлось раздѣлить на небольшіе пайки. Послѣдніе дни Эриксенъ сталъ замѣчать, что пайки недостаточны для поддержанія силъ. Другого выхода не было: онъ долженъ идти къ людямъ.

Когда онъ вышелъ изъ дома, погода была прекрасная. Было полнолуніе, горѣло сѣверное сіяніе, блистали звѣзды. Пока онъ шелъ первые часа два, было почти такъ же хорошо видно, какъ при дневномъ свѣтѣ; потомъ облака стали сгущаться. Наконецъ, буря ударила по лицу сухимъ, выпавшимъ накануне снѣгомъ. Эриксенъ ежеминутно проваливался въ сугробы до пояса. При яростныхъ порывахъ вѣтра надо было сгибаться, чтобы не упасть. Лучше всего было вернуться и бросить всю затѣю, но Эриксенъ помнилъ, что вернуться въ хижину — значило погибнуть.



Поселокъ на Шпицбергенѣ.

или если не доберется до одного изъ поселковъ, расположенныхъ возлѣ каменноугольныхъ копей.

Осенью Эриксенъ сдѣлалъ плохіе запасы на зиму, а что еще хуже — медвѣдь забрался въ его складъ и

Онъ стиснулъ зубы и побрелъ дальше.

Эриксенъ долго шелъ. Шелъ то по широкому плоскогорію, то спускался въ узкія ущелья, то поднимался на крутяхъ возвышенности.

Вот послѣдній переходъ; одолѣть его — и онъ будетъ въ долину, гдѣ лежитъ поселокъ. Эриксенъ пошелъ медленнѣе, но не чувствовалъ особой радости. Онъ только коротко и ясно опредѣлилъ, гдѣ онъ и какъ далеко еще идти, — слишкомъ ужъ онъ усталъ, чтобы радоваться.

а въ глубокую трещину глетчера. Онъ лежалъ какъ бы на узкой полкѣ, а подъ нимъ чернѣла бездна; насколько далеко было до дна, онъ не могъ видѣть, — видѣлъ лишь тьму. Рядомъ поднималась гладкая ледяная стѣна, а надъ нимъ на высотѣ трехъ-четырехъ метровъ нависла снѣжная глыба. Эриксенъ



Глетчеръ.

Въ глубинѣ долины лежалъ глетчеръ, заполнявшій весь проходъ. Эриксенъ такъ часто проходилъ по глетчеру и такъ хорошо зналъ его, что не считалъ нужнымъ быть особенно осторожнымъ. На той сторонѣ, гдѣ онъ шелъ, буря намела много снѣга. Было тяжело пробираться черезъ сугробы; а на другой сторонѣ, откуда снѣгъ совершенно смело, были страшныя трещины. Теперь онъ былъ ужъ такъ близко отъ цѣли, что, будь погода пояснѣе, онъ могъ бы видѣть огни поселка.

Вдругъ снѣгъ подъ нимъ подался. Эриксенъ вскрикнулъ и упалъ. Но упалъ не глубоко, всего лишь на нѣсколько метровъ. Эриксенъ подумалъ, что попалъ въ обыкновенную расщелину во льду, и зажегъ спичку.

То, что онъ увидѣлъ, заставило его поблѣднѣть. Онъ провалился не въ маленькую расщелину во льду,

задрожалъ. Будучи охотникомъ, онъ часто подвергался опасностямъ и испыталъ много на своемъ вѣку, но хуже этого никогда ничего не переживалъ. Подъ нимъ — бездна, надъ нимъ — ледяная стѣна. Помочь себѣ онъ могъ лишь ножомъ, бывшимъ съ нимъ. Онъ сжалъ кулаки, такъ что кости поблѣзли въ суставахъ. Онъ долженъ подняться.

„Остаться тутъ, значить умереть; взбираться по отвѣсной ледяной стѣнѣ тоже, можетъ быть, вѣрная смерть“, — подумалъ онъ.

Но ничего не подѣлаешь, надо попробовать.

Онъ досталъ ножъ и началъ работать. Первую ступень выдолбить было довольно легко; обѣ руки были свободны, и онъ стоялъ твердо на выступѣ, но со слѣдующей было хуже. Ему казалось, что онъ провозился вѣчность, пока сдѣлалъ ее. А чтобы добраться до верха, надо выдолбить много такихъ сту-

пеней. Онъ работалъ, чтобы спасти жизнь. Кровь выступила изъ-подъ ногтей, щеки и лобъ покрылись ссадинами отъ ударовъ о ледяную стѣну.

Часы тянулись за часами; онъ уставалъ все больше и больше. Онъ уже почти не въ силахъ былъ держаться на ногахъ, а надо было продолжать вырѣзывать новыя ступени. А въ мозгу гудѣло одно: надо добраться до верха! Подъ конецъ, послѣ того какъ онъ, какъ ему казалось, проработалъ вѣчность, ему удалось подняться верхнею частью туловища надъ стѣною, но тутъ силы оставили его. Ножъ выпалъ изъ руки, онъ скользнулъ впередъ и потерялъ сознание, выбросившись на поверхность глетчера.

Когда Эриксенъ пришелъ въ себя, онъ не помнилъ ничего связнаго; не зналъ, сколько времени пролежалъ на льду, и не понималъ, какъ

сюда попалъ. Онъ помнилъ лишь ужасъ передъ чѣмъ-то холоднымъ, темнымъ, душившимъ его.

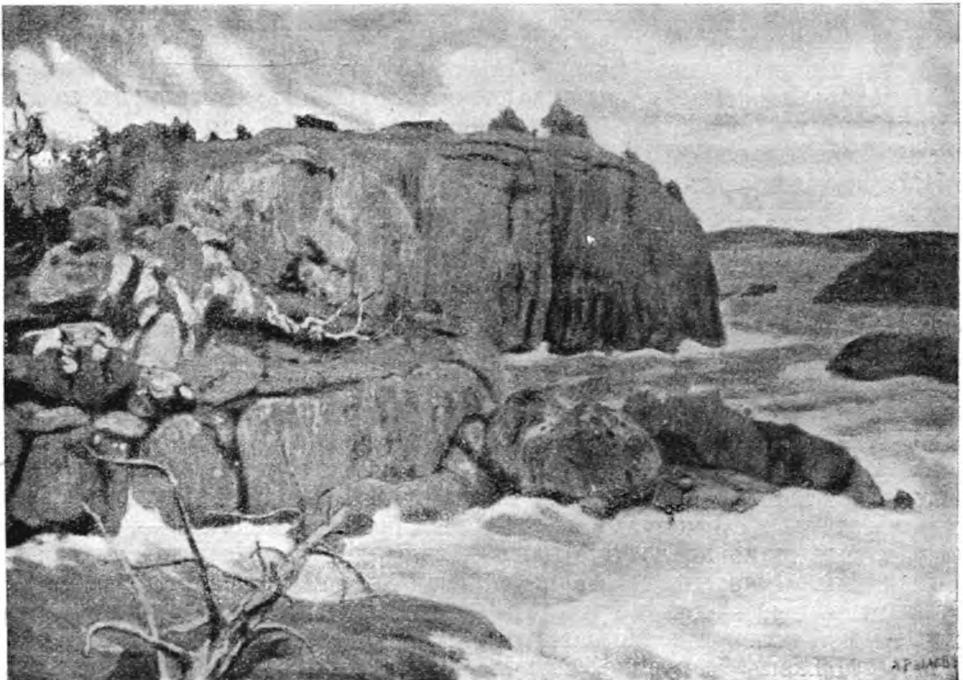
—

Подъ вечеръ въ поселокъ прибрелъ худой бородатый человекъ. Были люди, узнавшіе его, несмотря на то, что лицо его было въ ранахъ и отморожено, но онъ никого не узнавалъ. На поклоны онъ не отвѣчалъ, людей сторонился, а въ глазахъ его отражался ужасъ, котораго никто не могъ понять.

Его пришлось силкомъ затащить въ домъ, чтобы оказать первую помощь, потомъ имъ занялся докторъ.

Отъ потрясенія Эриксенъ захворалъ. Нѣсколько недѣль онъ метался въ бреду, никого не узнавая, а когда пришелъ въ себя, съ трудомъ возстановилъ въ памяти картину пережитаго.

Перев. Е. Х.



Колоколь въ Атри.

Преданіе.

Атри — очень древній маленькій городокъ въ Италіи. Онъ расположенъ на склонѣ горы, и добраться до него нелегкое дѣло.

Много, много лѣтъ тому назадъ король купилъ большой колоколь и приказалъ водрузить его на колокольнѣ на площади городка. Къ колоколу была прикрѣплена длинная веревка, достигавшая до самой земли, такъ что даже малый ребенокъ могъ дотянуться до нея и позвонить въ колоколь.

— Пусть это будетъ колоколь справедливости! — повелѣлъ король.

Въ день водруженія колокола въ Атри было устроено большое празднество. Все населеніе высыпало на площадь полюбоваться чудеснымъ подаркомъ короля. Любопытно было также послушать, какъ загудитъ большой колоколь. Никто не сомнѣвался, что король самъ первый ударитъ въ него разъ-другой. И вотъ король вышелъ на площадь, но онъ не сталъ звонить, даже не дотронулся до веревки. Подойдя къ колокольнѣ, онъ остановился, даль рукою знакъ молчанія и сказалъ:

— Народъ мой! Смотри на этотъ колоколь. Я дарю его тебѣ, но пусть звонъ его раздастся только тогда, когда вамъ нужна будетъ помощь. Если кто изъ васъ окажется въ крайней нуждѣ, или если кому-нибудь будетъ причинена несправедливость, — пусть тотъ ударитъ въ колоколь. Мои судьи соберутся и тутъ же на мѣстѣ выслушаютъ жалобу и совершатъ правосудіе надъ обидчиками. Богатый и бѣдный, старый и малый — всѣ могутъ звонить въ мой колоколь. Но каждый звонарь долженъ искренне сознавать свою правоту, иначе — горе ему!

Прошло много, много лѣтъ; и звонъ колокола неоднократно созывалъ судилище. Много зла было устраниено благодаря его звону; и

многіе злодѣи понесли заслуженное наказаніе. Подъ конецъ старая веревка такъ износилась и обтрепалась, что только рослый человекъ могъ дотянуться до измочаленнаго ея конца.

— Такъ не можетъ продолжаться. — рѣшили судьи. — Если обидятъ ребенка, онъ не сможетъ призвать насъ на помощь.

Быль отданъ приказъ купить новую веревку, которая, какъ прежняя, въ старые годы, доставала бы до самой земли. Такой веревки, однако, въ Атри не оказалось, и пришлось отрядить за нею въ другой городъ гонца. Путь туда былъ дальній и нелегкій, такъ что гонецъ не могъ вернуться ранѣе, чѣмъ черезъ нѣсколько дней; и вотъ, чтобы за это время никто не могъ совершить безнаказанно злого дѣла, рѣшено было замѣнить пока веревку длинной виноградной лозой. Лозу принесли и укрѣпили къ колоколу такъ, что конецъ ея свѣсилъ до самой земли, какъ свѣшивалась веревка въ доброе старое время. Судьи и всѣ жители нашли, что лучшей веревки пока и желать трудно.

Немного поодаль отъ городка жилъ на горѣ старый скряга. Когда-то онъ участвовалъ въ походахъ и храбро сражался съ врагами короля. Во многихъ войнахъ вѣрнымъ другомъ его былъ конь. Съ годами рыцарь забылъ прежнее время и былую службу коня. Онъ сдѣлался скрягою и даже своего стараго друга пересталъ кормить — ему жалко было корма. Поэтому старая лошадь сама промышляла себѣ пропитаніе и паслась гдѣ попало по склону горъ. Часто можно было видѣть бѣдное животное, ковылявшее съ путами на переднихъ ногахъ по трудно-проходимымъ тропинкамъ, въ поискахъ жалкаго подобія травы, выжженной лѣтнимъ солнцемъ. Коняга довольствовался малымъ и радъ былъ ка-

ждой былинкѣ, каждому листку. Въ одинъ прекрасный день, когда палящее солнце загнало всѣхъ жителей городка подъ кровлю, и улицы Атри были совершенно безлюдны, бѣдный, голодный конь добрался до площади и, къ радости своей, увидѣлъ свѣшивавшуюся съ колокольни виноградную лозу, на которой еще зеленѣли листья. Лошадь вытянула тощую шею и ущипнула зубами лозу. Она давно не пробовала такой вкусной зелени, хотя вѣтки винограда и оказались слишкомъ грубыми для старыхъ зубовъ. Когда попадалась слишкомъ толстая гѣтка, конь хватался за нее и моталъ головою, чтобы оторвать ее. Это помогало и заставляло колоколь звонить. Нѣсколько разъ колоколь позвонилъ такъ громко, что переполошилъ ближайшихъ сосѣдей. Вскорѣ все населеніе высыпало на площадь. Еще бы! Вѣдь колоколь звалъ ихъ на помощь!

Явились на площадь и запыхавшіеся судьи. Члены судилища и

всѣ жители сразу узнали лошадь скряги. Такъ вотъ кто взывалъ о справедливости!

Симпатіи всей толпы были на сторонѣ бѣднаго животного, и судьи приказали привести скупца. Тутъ же былъ вынесенъ и приговоръ:

«Конь былъ тебѣ вѣрнымъ другомъ и не разъ выносилъ тебя невредимымъ изъ опасныхъ боевъ. Ему ты не разъ былъ обязанъ жизнью, и, благодаря ему, ты заслужилъ славу и благосостояніе. За то, что ты такъ скверно отплатилъ коню за вѣрную службу, мы, судьи города Атри, именемъ короля приговариваемъ тебя къ выдачѣ половины накопленнаго тобою мѣшка съ червонцами. На эти деньги твой конь, воззавшій къ нашей справедливости, получить и кровь и кормъ, пока будутъ носить его старыя ноги».

Послѣ вынесенія приговора, коня накормили такъ, какъ давно не приходилось ему ѣсть.

Перев. Эм. Г—нь.





ДѢТИ — защитники Родины.



Максимъ Рыбаченко.

О маленькихъ герояхъ, жертвовавшихъ собою для блага родной земли, много говорилось и писалось во время великой войны.

На фронтѣ почти не было такого русскаго полка, при которомъ не находился бы одинъ или нѣсколько мальчиковъ - развѣдчиковъ, приносившихъ подчасъ не малую пользу.

Дѣти эти большею частью бѣжали изъ дому отъ родителей и родныхъ, горя желаніемъ сразиться съ врагомъ за Отечество.

Ихъ принимала какая - нибудь армейская часть, и маленькіе воины самоотверженно несли посильную

службу: подносили патроны солдатамъ въ окопы во время боя, ходили на развѣдки и въ этой службѣ часто превосходили взрослыхъ.

Въ періодъ съ 1914 по 1917 годъ не рѣдкость было встрѣтить въ столицахъ 10—13-лѣтняго воюку, пріѣхавшаго на побывку съ фронта и гордо щеголявшаго бѣленькимъ георгиевскимъ крестикомъ, заслуженнымъ на полѣ брани.

Много такихъ юныхъ героевъ побывало на фронтѣ въ послѣднюю войну, много ихъ было и въ прошломъ, когда Россіи грозила опасность.

Въ 1854 году Россія подверглась нападенію соединенныхъ англо-франко-турецкихъ силъ.

Сильный противникъ проникъ въ Черное море и осадилъ Севастополь.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась осада, и исторія почти не знаетъ второго примѣра такого же горячаго подъема патриотизма, какой наблюдался тогда въ осажденномъ городѣ.

Всѣ жители города стали самоотверженными героями. Дѣти ихъ тоже.

Надъ осажденнымъ городомъ дни и ночи носились бомбы и боевыя ракеты. Грохотъ и трескъ стояли отъ лопающихся снарядовъ; пули жужжали, какъ назойливыя мухи.

Изо дня въ день подъ градомъ вражыхъ пуль маленькіе севастропольцы бѣгали на бастіоны. Плохо одѣтые, босые, исхудалые бѣгали они по опаснымъ дорогамъ. Дѣти носили на бастіоны, — кто отцу, кто дѣду, кто брату, — поѣсть, по-

пить; то чистую рубашку, то тулупъ, то починенные сапоги.

Послѣ перваго бомбардированія Севастополя былъ отданъ приказъ собирать непріятельскіе снаряды и сносить ихъ въ опредѣленные мѣста. За каждый доставленный снарядъ уплачивалась копейка.



Въ осажденномъ Севастополѣ. Дѣти собираютъ ядра.

Сперва этимъ занялись солдаты, но вскорѣ они уступили заработокъ ребятишкамъ.

— Ишь стараются малыши. Поди-кось отъ земли не видно, а какое ядро тащить.

— Пушай, — имъ хлѣбъ... До того ли намъ теперь...

— И то, братцы.. Многіе изъ ребятишекъ этихъ осиротѣютъ...

Такъ говорили солдаты и ради дѣтей совершенно отступились отъ собиранія ядеръ. А вѣдь солдату на табачокъ тоже годились копейки.

Надо было видѣть, какъ работали дѣти.

Изъ-подъ самыхъ батарей, несмотря на частый непріятельскій огонь, цѣлыя артели мальчиковъ съ утра до глубокой ночи таскали ядра; кому не по силамъ нести ядро въ рукахъ, катить его по землѣ; другіе вдвоемъ тащатъ его въ мѣшкѣ; иные везутъ 2—3 ядра въ маленькой телѣжкѣ; глядишь — въ такую телѣжку впряглась и дѣвочка, сама немного больше ядра. Эта доставка ядеръ была похожа

на работу муравьевъ и всѣхъ забавляла.

Разъ къ генералу Хрулеву солдаты привели мальчика лѣтъ 10, босого, дрожавшаго какъ въ лихорадкѣ и перепуганнаго до полу-смерти.

— Этотъ мальчишка, ваше пре-

восходительство, какой-то тайный подрядъ взялъ, — докладывали солдаты.

— Какой-же ты взялъ подрядъ? — спросилъ генераль.

— Ядра ношу отъ рогатки къ Камчатскому люнету.

— Кто-же тебѣ позволилъ?

— Никто...

Мальчику приходилось бѣгать болѣе полуверсты подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. На этомъ пространствѣ ежеминутно носились артиллерійскіе снаряды, и какъ пчелы непрерывно жужжали пули. Каково было двигаться тутъ съ тридцатисестифунтовымъ ядромъ?

— Много ты стащилъ сегодня ядеръ? — полюбопытствовалъ генераль.

— Тридцать.

Генераль улыбнулся и приласкалъ мальчика. Офицеры дали ему денегъ.

— А можно мнѣ ядра носить? — осмѣлѣлъ мальчуганъ.

— Носи, молодецъ, — махнулъ рукою генераль и добавилъ, обернувшись къ офицерамъ: — не раз-

рѣши ему — пойдеть безъ разрѣшенія.

Въ сборникѣ воспоминаній севастопольцевъ, изданномъ по распоряженію Императора Александра III (когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола) упоминаются имена нѣсколькихъ маленькихъ героевъ.

На 5-омъ бастіонѣ былъ общимъ любимцемъ десятилѣтній сынъ артиллериста Николай Пашенко. Онъ прислуживалъ на бастіонѣ своему отцу, бывшему комендоромъ, то есть наводчикомъ орудій.

Комендора убило ядромъ. Мальчикъ, горько плача, простился съ мертвымъ отцомъ и всталъ на его мѣсто — наводитъ пушки и мортиры. Въ мѣткости онъ превзошелъ даже отца.

За заслуги мальчикъ получилъ георгіевскій крестъ.

Другой мальчикъ, сынъ матроса Кузьма Горбаневъ служилъ на 4-мъ бастіонѣ.

Осколкомъ гранаты его сильно ранило въ ногу. Безъ чувствъ юнаго героя отнесли въ лазаретъ. Докторъ перевязалъ ему рану, привелъ въ чувство и велѣлъ идти лечь въ лазаретъ.

Но мальчикъ вмѣсто лазарета убѣжалъ снова на бастіонъ и продолжалъ помогать матросамъ.

Третій герой - мальчикъ Максимъ Рыбаченко началъ съ того, что собиралъ ядра, потомъ остался на бастіонѣ, которому доставлялъ эти ядра.

И пробылъ на бастіонѣ до конца осады, проявляя чудеса храбрости и безстрашія. Его тоже наградили георгіевскимъ крестомъ, а послѣ войны отправили учиться за счетъ казны.

Рыбаченко повезло: за всѣ одиннадцать мѣсяцевъ осады онъ не былъ даже раненъ.

Но не всѣ юные герои Севастополя отличались такимъ счастьемъ: много ихъ было ранено и убито.

И нужно было видѣть, съ какимъ мужествомъ, безъ стона и безъ жалобъ переносили маленькіе страдалцы тяжелыя операціи въ лазаретахъ.

И умирали такъ же молча съ твердостью истинныхъ героевъ, честно послужившихъ Родинѣ.

Л. К.

За родину.



Князь Пожарскій въ битвѣ подъ Москвой.

Старый воробей.

По С. Максиму.

Опытную птичку воробья, прожившаго годъ - другой и налетавшагося по Божьему свѣту, не манишь на тѣ кучи, гдѣ сложена ворохомъ мякина (она же пелева и полова). Воробей по опыту уже знаетъ, что въ мякинѣ зеренъ нѣтъ, а онъ только и живетъ зернами.

Въ хлѣбородныхъ мѣстахъ ворь-воробей такъ докучливъ и настолько многочислененъ, что народъ считаетъ его проклятой птицей, происходящей отъ чертей.

Голодный молодой воробей на мякину, по неопытности, сядетъ, — старый пролетитъ мимо. Старая крыса почти никогда не попадаетъ въ мышеловку. Рѣдкій счастливецъ излавливалъ стараго ворона, или старую фореель.

Всѣ старинные путешественники по полярнымъ странамъ, въ одно слово, какъ будто сговорившись, рассказывали о глупости столь извѣстнаго по своей хитрости звѣрька - лисицы. Они видѣли, что лисицы попадали въ ловушку самаго грубаго устройства. При этомъ попадала не одна лисица, а нѣсколько сразу, и лисицы видѣли издали, какъ охотникъ налаживаетъ сѣтки и кладетъ сѣдобную приманку.

Однако тѣ счастливыя времена прошли давно; животныя выучились осторожности, поумнѣли.

Вѣдь подумать только: для чего же и лежить приманка, какъ не для того, чтобы ее съѣсть? Но все это вмѣстѣ съ сѣтями и болтаю-

щимися веревками внушаетъ не напрасный страхъ, и звѣрь бѣжитъ прочь, какъ бы говоря про себѣ: „хоть я вижу и чую, что ты зовешь меня въ гости и угощеніе выставилъ на показъ, — и я очень люблю мясо и ѣсть хочу до тошноты, а все-таки не пойду, — поймашь, задавишь и шкуру сдерешь“.

Лиса, наученная горькимъ опытомъ, держится теперь очень осторожно. На ходу она держитъ носъ противъ вѣтра, знаетъ переулки и закоулки, входы и выходы. Къ неизвѣстнымъ предметамъ приближается лиса медленно, что называется — на цыпочкахъ, и недоувѣрчиво все обнюхиваетъ. Поймать ее можно только на незнакому приваду, а какую она хотя бы однажды испытала, — къ той не подойдетъ. Она доучилась до того, что умѣетъ притворяться мертвой: охотникъ думаетъ, что уложилъ лису на мѣстѣ, а между тѣмъ, она у него на глазахъ вильнула хвостомъ и — улизнула.

Охотникамъ хорошо извѣстно, что лиса любитъ скрывать свои слѣды, наступая на тѣ, которые уже проложены зайцами, и потому ставятъ подъ заячьи слѣды капканы; но получаютъ они тѣхъ же зайцевъ съ переломленными ногами, а лисы и слѣдъ простыль.

Охотники на сѣверѣ такъ и говорятъ:

— Надо пытать на лису новыя снасти, иначе „стараго воробья мякиной не обманешь“.



Юный натуралистъ

Коллекціи растений.

Къ составленію какой бы то ни было коллекціи надо относиться серьезно и сознательно. Надо опредѣлить цѣль такого дѣла, надо его любить, — только тогда оно можетъ принести пользу себѣ и другимъ.

Самая небольшая коллекція растений извѣстной мѣстности, заботливо составленная, всегда нужна и можетъ быть полезна. Если для себя въ ней мнновала надобность, ее можно пожертвовать въ небогатую школу, въ подвижной музей, или подарить любителю-товарищу, который не имѣетъ возможности уѣзжать изъ города и собирать и засушивать растения.

1.

Приготовленія къ собиранію растений.

Собираясь за растеніями, надо запастись вѣсьмъ знакомой зеленой жестяной коробкой. Если же есть возможность, то лучше купить легко переносимую деревянную, или проволочную папку. Преимущество папки передъ коробкой состоитъ въ томъ, что растенія здѣсь же, на мѣстѣ, гдѣ они сорваны, кладутся въ пропускную бумагу папки и, вслѣдствіе легкаго придавливанія при замыканіи ея, отдають уже часть своей влаги. Кромѣ того, собиратель долженъ имѣть маленькую лопаточку, укрѣпляемую обыкновенно ремнями къ папкѣ: лопатка необходима при выкапываніи растений вмѣстѣ съ корнями. Далѣе, при опредѣленіи растений, необходима лупа, чтобы различить и узнать отдѣльныя, иногда чрезвычайно маленькія, части цвѣтка. Если растенія будутъ засушивать въ песокъ, то не надо ихъ сжимать въ папкѣ, а принести осторожно съ корнями въ коробкѣ.

2.

Собираніе растений.

Если у васъ явилось желаніе собирать растенія, то не зачѣмъ вамъ на первыхъ же порахъ предпринимать экскурсіи въ отдаленныя мѣстности; поставьте себѣ задачей собрать растенія ближайшей къ вамъ мѣстности. Ваше вниманіе одинаково должны при-

влекать какъ кусты и деревья, такъ и овощи, травы, цвѣты и мхи, и уже съ перваго раза вы можете сдѣлаться обладателемъ сотенъ различныхъ породъ. Вы собираете съ одинаковымъ рвеніемъ какъ сорныя травы по краямъ дороги и на полѣ, такъ и искусственныя пасаженія. Вы останавливаетесь на кустахъ терновника, на деревьяхъ въ саду, въ лѣсу, на улицахъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ. Отъ вашего наблюдательнаго взора такъ же мало должны ускользать травы луговъ и лѣсовъ, какъ и цвѣты на горной отлогости, или въ лѣсу. Собирая водяныя растенія, вы должны съ большой осторожностью ходить по берегу, такъ какъ часто берега обманчивы и за неосторожность можно поплатиться жизнью. Если растенія такъ отдалены, что ихъ невозможно свободно достать рукой, вы просите рыбака подвести васъ на лодкѣ. Со дна пруда и озера растенія достаютъ при помощи длиннаго шеста, на концѣ котораго укрѣплены желѣзные грабли. Водоросли, растущія глубоко въ водѣ, извлекаются длинными шестами, или рыболовной сѣтью. Когда онѣ извлечены, ихъ тотчасъ же вымываютъ отъ приставшаго къ нимъ ила. Водяныя нити и другія водоросли, плавающія на поверхности воды, захватываютъ рукой, завертываютъ каждый экземпляръ въ бумажку, или кладутъ въ бутылочку съ длиннымъ горлышкомъ, которую и закупориваютъ. Мхи и лишайники представляютъ меньше трудностей для собирателя, — онѣ ихъ находятъ всюду: на камняхъ, стволахъ деревьевъ, деревянныхъ постройкахъ, на постарѣвшихъ кровляхъ домовъ; мхи растутъ также на болотахъ, въ лѣсу и на пашнѣ. Если возможно, собирають дернъ съ плодами. Берутъ самый красивый пучочекъ и, стряхнувъ съ него землю, кладутъ въ коробку или въ папку; если же при себѣ нѣтъ ни коробки, ни папки, то завертываютъ растеніе въ бумагу. Растенія, растущія на сухихъ мѣстахъ, необходимо, по возможности, собирать въ сухомъ видѣ, слѣдовательно, въ такое время дня, когда они не смочены ни росой, ни дождемъ; не слѣдуетъ также набивать растенія въ коробку въ большемъ коли-

чествъ, такъ какъ они начинаютъ прѣть. И въ томъ и въ другомъ случаѣ они становятся бурыми или черными. Изъ маленькихъ растений выбираютъ самые красивые и самые крупные экземпляры; изъ большихъ, напротивъ, отдають предпочтенею такимъ, которые не длиннѣе приблизительно листа бумаги. Длинные травы и высокія растенія сгибаются одинъ или два раза. Всего охотнѣе, конечно, собирають растенія, когда они въ цвѣту; но изъ тѣхъ цвѣтковыхъ растений, которые имѣють двоякаго рода цвѣты, нужно собирать и мужскіе и женскіе экзем-

пляры. Если представляется возможность, то вмѣстѣ съ растеніемъ берутъ и плоды его, напримѣръ, тростниковыя, крестоцвѣтныя, зонтичныя и сложноцвѣтныя, которыя безъ плодовъ очень трудно, или даже совсѣмъ не поддаются опредѣленію. Маленькія растенія вынимають съ корнемъ, который тщательно очищается отъ земли. Что касается большихъ растений — кустовъ и деревьевъ, то тутъ удовлетворяются цвѣтущей вѣткой. Когда растеніе цвѣтетъ до появленія листьевъ (напримѣръ, вязъ, орѣшникъ и другія пчовыя), то листья собираются потомъ.

Коллекція насѣкомыхъ.

Коллекція насѣкомыхъ должна быть собрана тщательно и содержаться въ порядкѣ. Насѣкомыя должны быть наколоты на энтомологическія булавки, расправлены и аккуратно поставлены въ коллекціонномъ ящикѣ. На такую коллекцію пріятно посмотрѣть, потому что она красива, и въ то же время и поучительна, такъ какъ даетъ картину міра насѣкомыхъ той мѣстности, гдѣ она собрана. Если же насѣкомыя наколоты на простыя толстыя булавки, не расправлены и неряшливо натканы въ ящики, безъ всякаго порядка, это производитъ жалкое, непріятное впечатлѣніе. Поэтому при собираніи насѣкомыхъ слѣдуетъ руководствоваться правиломъ, что лучше собрать меньше, но тщательно, съ интересомъ и любовью, чѣмъ набирать много, но какъ попало. Въ настоящемъ очеркѣ и рядѣ послѣдующихъ будутъ даны указанія, какъ ловить насѣкомыхъ, какъ ихъ препарировать и опредѣлять, и какъ устроить коллекцію и хранить ее.

Лучшіе успѣхи будутъ достигнуты, если начинающій будетъ собирать одновременно насѣкомыхъ одного только отряда, скажемъ, бабочекъ или жуковъ, не гоняясь за составленіемъ коллекціи всѣхъ насѣкомыхъ. Пріемы ловли и собираніе далеко не одинаковы для разныхъ отрядовъ насѣкомыхъ; придется разбрасываться, и въ итогъ получится, что „за двумя зайцами погонишься—ни одного не поймашь“. Но если собиратель не хочетъ ограничиться однимъ только отрядомъ, ему можно посовѣтовать посвящать каждую отдѣльную экскурсію одному только отряду: одну, скажемъ, бабочкамъ, другую жукамъ и т. д. Этого не слѣдуетъ понимать такъ, что во время экскурсіи за бабочками совершенно нельзя брать жуковъ или наоборотъ. Нужно только сосредоточиться на одномъ, а изъ другого брать лишь то, что попадется случайно.

1. Какъ ловить насѣкомыхъ.

Для сбора насѣкомыхъ необходимо обзавестись снаряженіемъ, безъ котораго невозможно получить матеріалъ, годный для коллекцій.

Прежде всего нужно пріобрѣсти сачокъ

или энтомологическую сѣтку. Сачокъ (рис. 1) состоитъ изъ мѣшка изъ промытой марли, тюля или очень тонкаго батиста, нашитаго на обручъ, который прикрѣпленъ къ палкѣ. Обручъ долженъ быть изъ достаточно толстой проволоки, чтобы онъ не пружинилъ и не гнулся при ловлѣ. Диаметръ его не долженъ быть слишкомъ малымъ, но и не долженъ превышать 25—28 сант. Для прочности мѣшокъ пришивается не непосредственно къ обручу, а къ полоскѣ болѣе прочной и плотной матеріи, которой обшивается проволока. Глубина мѣшка должна превышать его диаметръ раза въ полтора съ небольшимъ, т. е. при диаметрѣ обруча въ 26 сант. глубина мѣшка должна быть около 40 сант. Дно мѣшка не должно имѣть острыхъ угловъ и не должно быть сильно сужено, а лишь закруглено, иначе трудно будетъ вынимать изъ него нѣжныхъ насѣкомыхъ, не повредивъ ихъ. Въ продажѣ имѣются складные сачки, болѣе удобные, но они, конечно, значительно дороже простыхъ.

Описанный только что сачокъ служитъ для ловли въ воздухѣ. Если же имѣется въ виду „косить“ (см. ниже), то рекомендуется имѣть для этой цѣли особый сачокъ, болѣе прочный. Сачокъ для „кошенія“ можетъ быть меньше, на болѣе короткой палкѣ, и мѣшокъ его шить изъ холста, или колена.

При ловлѣ воздушными сачкомъ насѣкомое ловятъ на-лету, или съ цвѣтка, на который оно сѣло, быстрымъ взмахомъ и сразу же перегибають сачокъ такъ, чтобы закрыть насѣкомому выходъ изъ него. Сидячихъ на низкихъ растеніяхъ насѣкомыхъ можно просто накрыть сачкомъ. Затѣмъ мѣшокъ перехватываютъ лѣвой рукой, вводятъ въ него открытую морилку (см. ниже), накрываютъ ею пойманное насѣкомое, прикрываютъ горлышко рукой и затѣмъ ужъ закрываютъ морилку пробкой. При „кошеніи“ сильными, быстрыми взмахами проводятъ сачкомъ по травѣ, кустарнику и т. п. Чередуя взмахи справа налѣва и слѣва направо, отъ времени до времени просматриваютъ содержимое сачка, отбирають нужное и высыпають все остальное.

Морилки. Для умерщвления насекомых служат так называемые морилки (рис. 2 а) склянки или стаканы с плотно пригнанной пробкой. Для большинства насекомых, за исключением крупных бабочек и стрекоз, вполне пригодны банки из-под солодового экстракта. В пробку просверливают дыру, в которую вставляют либо трубку с шариком на конце, либо простую прямую, недлинную трубку, закрывающуюся пробкой. В трубку засовывают комок

Иначе следует обращаться с бабочками и другими, легко теряющими свою свежесть насекомыми. Их никогда не следует сажать в одну морилку по нескольку во избежание порчи. Поэтому необходимо иметь при себе по меньшей мере 2 или 3 морилки. Когда бабочка перестанет биться в морилку, ее вынимают, накалывают на булавку и переносят в особый ящик. Ящик должен закрываться по возможности герметически, чтобы из него не улетучи-

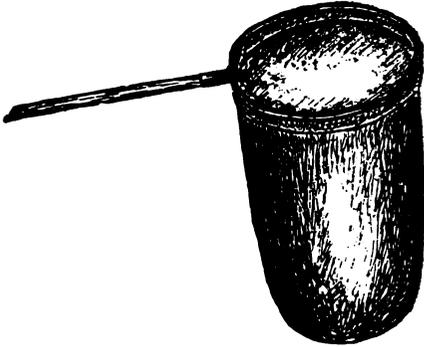


Рис. 1.

гигроскопической ваты. Ко дну морилки приклеивают, смачивая гумми-арабиком только края, в несколько рядов кружки из белой пропускной бумаги. Это делается для того, чтобы бумага впитывала образующуюся в банке влагу, которая могла бы испортить насекомых. На вату капают немного уксусного эфира, не больше, чем вбирает в себя вата, и развивающихся в морилку паров эфира достаточно, чтобы в скором времени умертвить насекомое. Уксусный эфир совершенно безопасен для человека и безпрепятственно продается в аптеках и аптекарских магазинах. Остерегаться нужно только огня, т. к. эфир легко воспламеняется. Обливать самих насекомых эфиром не следует ни в каком случае: это портит их.

Для умерщвления жуков и некоторых других насекомых, не столь нежных, как напр. бабочки, необходимо иметь отдельную морилку. В пробку этой морилки вставляют две трубки: одну для ваты с эфиром, а другую, подлиннее, для впуска мелких жуков и т. п. (рис. 2 б). Вторая трубка вставляется для того, чтобы реже открывать большую пробку, чем достигается бережение очень летучего эфира. Морилку наполняют пропускной или другой, непроклеенной бумагой, настриженной узкими полосками и слегка скомканной. Насекомые забиваются в эту бумагу, не бьются друг о друга при неизбежной тряске и сохраняются поэтому в полной свежести. Вынимают их только по возвращении с экскурсии домой, но они могут без вреда пролежать в морилке и целые сутки.



а

Рис. 2.



б

Рис. 2.

вались пары эфира. Он может быть либо металлической (из жести), либо деревянной; на дно его вклеивается пластинка торфа, в который втыкаются булавки с насекомыми. Величина этого ящика зависит от размера собирателя; глубина же его должна соответствовать длине энтомологических булавок, т. е. быть не менее 5 сант. Так как насекомые, извлеченные из морилки, часто еще не умерщвлены окончательно, то в одном из углов ящика прикрепляют булавкой комочек ваты, который от времени до времени, по мере надобности, смачивают эфиром. Небольшой запас эфира нужно всегда брать с собой на экскурсию, тем более, что и из морилки он постепенно выдыхается. Можно обойтись и без такого ящика, но тогда нужно припастить банку с прямыми стенками, т. е. без горлышка, и несколько большую чем морилку, но так же закрывающуюся пробкой с трубкой для эфира. На дно этой банки кладут тонкий слой ваты, на него аккуратно укладывают насекомых, вынутых из морилки, покрывают их тонким слоем ваты и т. д.

Никогда не слѣдуетъ дотрагиваться до крыльевъ бабочки пальцами. При переключиваніи нужно пользоваться пинцетомъ и только при наколкѣ на булавку бабочку берутъ большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки снизу, за грудь, а правой прокалываютъ булавку отвѣсно черезъ грудь.

Снаряженіе, необходимое во время экскур-

сіи, размѣщаютъ по возможности по карманамъ; все же остальное укладываютъ въ сумку, которую носить чрезъ плечо. Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, кромѣ перечисленныхъ здѣсь предметовъ, нерѣдко придется брать съ собой еще другіе, такъ что сумку слѣдуетъ брать не слишкомъ малаго размѣра.

Мангостанъ.



Изъ многочисленныхъ плодовъ, растущихъ въ тропическихъ странахъ, лишь немногіе извѣстны у насъ, а именно, — ананасъ и бананъ. Остальные не переносятъ длительного перевоза въ Европу, и ихъ можно получить только на родинѣ. Къ такимъ плодамъ относится и изображенный на прилагаемомъ рисункѣ мангостанъ, растущій на большомъ вѣтвистомъ деревѣ (*Garcinia mangostana*). Дерево это произрастаетъ въ Малайскомъ архипелагѣ. Плодъ снаружи темнаго красно-бурого цвѣта; если же его надрѣзать, какъ показано на рисункѣ, внутри обнаруживается мякоть желтовато-бѣлаго цвѣта, состоящая изъ долекъ, напоминаю-

щихъ очищенный отъ кожи мандаринъ. Большинство долекъ содержитъ по довольно крупной косточкѣ. Мангостанъ чрезвычайно вкусенъ. Онъ сладокъ и въ то же время содержитъ довольно много кислоты, аромат его тонкій и нѣжный. Сравнить его съ какимъ-либо извѣстнымъ у насъ фруктомъ не приходится, такъ какъ вкусъ его совершенно своеобразенъ.

Въ свое время было сдѣлано нѣсколько попытокъ перевести плоды мангостана въ Англію, въ подарокъ королеви Викторіи, но всѣ эти попытки потерпѣли неудачу, вслѣдствіе нѣжности этого фрукта.





Хроника скаутской жизни.

Подготовка къ состязаніямъ.

Всѣ русскіе скаутскіе отряды по-мемногу готовятся къ весеннимъ общеотряднымъ состязаніямъ, которыя происходятъ каждый годъ послѣ парада въ день Св. Георгія (23 апрѣля).

Какъ извѣстно, третій и пятый русскіе отряды нѣсколько лѣтъ подъ рядъ занимали первое мѣсто, и будемъ надѣяться, что и въ этомъ году русскіе скауты не ударятъ лицомъ въ грязь.

8-ая сталъ волчатъ, наконецъ, нашла себѣ отдѣльное помѣщеніе и въ ближайшемъ будущемъ переходить туда. Задерживаетъ пока лишь недостатокъ средствъ для отдѣлки новаго штаба. Начальникъ станъ обращался уже къ родителямъ волчатъ по этому поводу, но они пока не откликнулись на его призывъ.

Спортъ.

Наши скаутскіе отряды въ Латвіи были отсталыми въ области спорта. Лишь въ этомъ году начальникъ 3-го русскаго отряда обратилъ вниманіе на развитіе спорта въ отрядѣ.

Осенью была образована волей-больная команда «Бѣлка» (въ честь лучшаго звена въ отрядѣ), которая на состязаніи командъ УМКА показала себя сразу серьезнымъ противникомъ. Кроме того была создана хоккейная команда для поощренія развитія зимняго спорта среди скаутовъ.

Намъ остается лишь привѣтствовать начинанія 3-го отряда и пожалѣть о томъ, что остальные отряды не слѣдуютъ его примѣру.

Скауты на маневрахъ.



Подползаютъ.

Работа русских роверь-скаутовъ.

Послѣ распада 7-го русскаго отряда роверь-скаутовъ, вся дѣятельность «роверовъ» сосредоточилась въ 5-омъ русскомъ скаутскомъ отрядѣ, при которомъ находится роверское звено. Объединенные въ одинъ отрядъ, роверы ничѣмъ не проявили себя, но сейчасъ многіе изъ нихъ приносятъ дѣйствительную пользу, работая въ скаутскихъ отрядахъ, а также въ единственной русской стаѣ волчатъ.

Звеньевая система, оказавшаяся непригодной среди роверовъ, остается въ силѣ въ скаутскихъ отрядахъ, гдѣ опытное руководство скаутъ-мастера побуждаетъ скаутскія звенья къ соревнованію и самоусовершенствованію.

Недавно закончившіяся звеньевыя состязанія 5-го русскаго отряда выдвинули на первое мѣсто звено «Ястребъ», которому, благодаря энергіи его вожака и всѣхъ его скаутовъ, удалось собрать наивысшее количество пунктовъ.

Какъ добыть средства для лагеря?

Въ Англіи въ городѣ Ричмансвортѣ скаутскіе отряды состоятъ въ большинствѣ изъ сыновей рабочихъ. Понятно, что для нихъ большое затрудненіе представляетъ сборъ средствъ для лѣтняго лагеря. Чтобы помочь

горю, тамъ образовалась группа энергичныхъ скаутовъ, которые, не желая затруднять своихъ родителей, рѣшили сами доставать средства для лагеря. Собравъ между собою немного денегъ, они заключили договоръ съ однимъ магазиномъ, который взялся доставлять имъ необходимыя скауту вещи по дешевой цѣнѣ. Они открыли лавочку скаутскихъ принадлежностей, въ которой каждый скаутъ могъ получить все необходимое дешевле, чѣмъ въ другихъ магазинахъ. Дѣло пошло очень хорошо, и вскорѣ энергичные скауты набрали достаточно средствъ не только для себя, но и для бѣднѣйшихъ своихъ товарищей.

Другъ скаутовъ.

Инспекторъ датскихъ школъ, докторъ Кнудсенъ, посѣтилъ съѣздъ бой-скаутовъ въ Бостонѣ; онъ былъ директоромъ послѣдняго международнаго съѣзда бой-скаутовъ въ Копенгагенѣ, на которомъ присутствовало 5000 бой-скаутовъ изъ 34 странъ. Во время своего кругосвѣтнаго путешествія въ 1920—1921 г., Кнудсенъ написалъ цѣлый рядъ книгъ о жизни мальчиковъ въ разныхъ странахъ. Этотъ покровитель юношества намѣренъ провести въ Соединенныхъ Штатахъ 2 года.

Скауты на маневрахъ.



Наблюдатель.

Подвигъ скаута.

Быль.

Третій день бушевало Черное море.

Пароходное сообщеніе Кавказскаго побережья съ Крымомъ прервалось, и жители Анапы ожидали съ минуты на минуту вступленія въ городъ красноармейцевъ.

Къ вечеру передовой отрядъ шумно проскакалъ по Пушкинской улицѣ мимо дома, гдѣ жилъ со своею семьею Коля Лиходѣдовъ — единственный изъ русскихъ скаутовъ, оставшійся въ Анапѣ, въ то время какъ другіе давно уже переместились въ Феодосію, считая этотъ городъ въ большей безопасности отъ краснаго нашествія.

Красноармейцы, утомленные долгимъ походомъ, предались отдыху въ квартирахъ обывателей, не потрудившись даже поставить часовыхъ, на случай тревоги.

Каковы же были ихъ изумленіе и ярость, когда на слѣдующее утро обнаружилось исчезновеніе винтовокъ и пулемета.

Командиръ явившагося нѣсколько времени спустя второго краснаго отряда объявилъ, что разстрѣляетъ 100 захваченныхъ заложниковъ, если къ полудню виновники похищенія оружія не будутъ выданы.

Когда Лиходѣдовъ слышалъ всѣ толки, шопотомъ передаваемые сосѣдями, и очень волновался за судьбу заложниковъ, онъ отлично зналъ, что похищеніе совершено его же товарищами - гимназистами, но было ему извѣстно также и то, что мальчишки струсили и рѣшили хранить молчаніе.

Костя вышелъ на улицу. За ночь буря улеглась, и ясное осеннее утро сіяло надъ городомъ. Кругомъ ни души. Жители попрытались по домамъ, многіе забрались даже въ подвалы, считая почему-то это убѣжище наиболѣе надежнымъ. И только на городской площади, гдѣ расположился со своимъ отрядомъ командиръ красноармейской части, толпились народъ, съ трепетомъ ожидая рѣшенія участи заложниковъ.

Рослая лошадь била копытами и грызла коновязи. Солдаты стояли около и курили. Иные жевали хлѣбъ, сидя на землѣ.

Начальникъ отряда, сидя верхомъ на сѣрой въ яблокахъ лошади, окинулъ мрачнымъ взглядомъ толпу и рѣзко произнесъ:

— Осталось 2 минуты.

Въ толпѣ народа произошло какое-то движеніе. Люди разступались, давая дорогу бронзовому отъ загара мальчику въ широкополой шляпѣ, рѣшительнымъ шагомъ направившемуся къ офицеру.

— Я это сдѣлалъ! — громко и отчетливо крикнулъ скаутъ.

— Ты? — съ удивленіемъ переспросилъ офицеръ, — но не могъ же ты одинъ унести всѣ винтовки и пулеметъ?.. Назови мнѣ своихъ соучастниковъ!

— У меня не было соучастниковъ, я дѣйствовалъ одинъ. Нагрузилъ на тележку винтовки и отвезъ ихъ къ обрыву, откуда пошвырялъ одну за другой въ море. Потомъ подвезъ къ обрыву пулеметъ и также столкнулъ его въ море.

— Ты знаешь, что тебя ожидаетъ за это?

— Меня разстрѣляютъ, — спокойно отвѣтилъ мальчикъ.

— Бум! бум, бум!.. — Ухнуло вдругъ со стороны моря.

Это подходила къ Анапской пристани бѣлогвардейская эскадра.

Нѣсколько снарядовъ разорвалось на площади. Толпа сразу отхлынула, бросившись вразсыпную.

А надъ площадью уже гудѣлъ аэропланъ и сбрасывалъ бомбы въ красноармейцевъ.

Въ поднявшейся суматохѣ про Колю забыли. Ему удалось, осторожно лавируя между лошадьми и красноармейцами, вынырнуть на ближайшую улицу и благополучно вернуться домой. А черезъ часъ высадившійся десантъ бѣлыхъ торжественно вступилъ въ Анапу.

Е. П.





Что было выпущено в 1925 году?

Литва.

Почтовое ведомство Литвы, повидному, рѣшило пощадить карманы коллекционеров и, послѣ обильныхъ новыхъ выпусковъ и перепечатокъ 1923 и 1924, въ истекшемъ 1925 году повиннокъ не выпускало.

Эстонія.

Выпущены марки воздушной почты, треугольныя съ зубченіемъ (въ 1924 году были безъ зубчиковъ) въ 5, 10, 15, 20 и 45 эст. марокъ. Рисунки худ. К. Триумфа изображаютъ разные типы аэроплановъ.

Затѣмъ измѣненъ цвѣтъ 45-марковой возд. почты на зеленый.

Кромѣ того, выпущены дополнительные марки къ серіи 1922 года: въ 4 марки ультрамариновая, въ 12 марокъ красная, въ 15 фиолетовая и въ 20 синяя.

Всѣ марки нетрудно достать путемъ обмѣна.

Финляндія.

Три марки выпусковъ 1921—1924 года: въ 10 пенни зеленая, въ 30 пенни свѣтло-зеленая и въ 3 марки зелено-синеватая выпущены съ новымъ водянымъ знакомъ (зубч. 14).

Польша.

Завершенъ выпускъ серіи, начатой въ 1924 году, въ злотахъ вмѣсто прежнихъ марокъ. Вся серія заключаетъ въ себѣ 14 марокъ (100 грошей — 1 злоту): 1, 2, 4, 6, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 грошей и въ 1, 2 и 5 злотыхъ. Въ нѣкоторыхъ каталогахъ значится марка въ 3 злотыхъ, но таковой пишущему эти строки видѣть не доводилось.

О маркахъ съ перепечатками.

Марокъ съ перепечатками за послѣдніе годы выпущено огромное количество. Къ нимъ принадлежитъ большинство такъ называемыхъ «оккупационныхъ» марокъ военного и послѣвоенного времени, марокъ революціонныхъ и наконецъ марокъ, на которыхъ измѣнена, вслѣдствіе обезцѣненія валюты, цѣна. При собираніи этихъ марокъ нужно соблюдать большую осторожность, такъ какъ поддѣлываніе этихъ «перепечатокъ» практиковалось и практикуется въ наше время въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Поэтому при пополненіи альбома «рѣдкими перепечатками» необходимо быть увѣреннымъ въ добропорядочности источника, откуда марки получены. Если вамъ предлагаютъ серію оккупационныхъ марокъ Саарской области, или венгерскія марки съ румынскими перепечатками по дешевой цѣнѣ, не увлекайтесь приобретеніемъ такихъ марокъ: въ большинствѣ случаевъ это ничего не стоящая поддѣлка. Посоветуйтесь съ опытнымъ коллекционеромъ, или подвергните марки всестороннему осмотру и испытанію. Въ хорошихъ марочныхъ каталогахъ Ивера, Михеля и др. большинство такихъ поддѣлокъ занесено на черную доску, но, конечно, не каждый юный коллекционеръ можетъ позволить себѣ купить каталогъ, а поэтому мы въ одной изъ ближайшихъ статей ознакомимъ нашихъ читателей съ самыми распространенными поддѣлками, чтобы предохранить коллекціи отъ засоренія ничего не стоящимъ хламомъ.

Зоологическія почтовые марки.

Многіе до сихъ поръ строго осуждаютъ собираніе почтовыхъ марокъ. Конечно, если ограничиваться бессистемнымъ наполненіемъ марочного альбома, чтобы только имѣть больше марокъ, чѣмъ приятели, то занятіе безъ пользы отнимаетъ много времени и поглощаетъ много денегъ.

Однако, если приглядѣться къ маркамъ, можно и должно извлечь изъ нихъ много полезныхъ свѣдѣній изъ области исторіи, географіи и естествознанія. Многія марки изображаютъ сюжеты, характеризующіе данную страну; на маркахъ можно видѣть историческіе сюжеты, виды, портреты. Наконецъ, есть марки, — особо любимыя юными коллекціонерами, —которыя изображаютъ животныхъ. О нихъ то мы и хотѣли сказать нѣсколько словъ.

Первой страной, гдѣ возникла мысль изобразить на почтовыхъ маркахъ животное, была Канада. Врядъ-ли найдется коллекціонеръ, не имѣющій въ своемъ альбомѣ, или не видѣвшій никогда марки съ канадскимъ бобромъ. Въ прошломъ номерѣ «Юнаго Читателя» была помѣщена интересная статья о жизни бобровъ, которая поясняетъ, почему именно это интересное животное могло послужить темою для художника.

На большинствѣ австралійскихъ марокъ изображенъ черный лебедь (съ 1854 года по наше время). Первые два живыхъ черныхъ лебедя были привезены въ Батавію въ 1746 году, хотя извѣстны европейцамъ они были уже въ 1698 году. Вначалѣ никто не хотѣлъ вѣрить въ ихъ существованіе. Въ настоящее время австралійскій, или черный лебедь такъ же хорошо извѣстенъ, какъ нашъ европейскій нѣмой лебедь. Несмотря на безразсудное истребленіе, черный лебедь водится еще на всѣхъ озерахъ и рѣкахъ Южной Австраліи

и Океаніи. Черный лебедь сходенъ во многихъ привычкахъ съ нѣмымъ лебедемъ, но кричитъ гораздо чаще. За низкой, заглушенной нотой, напоминающей глухой звукъ трубы, раздается другая болѣе высокая свистящая нота, также не очень внятная. Птица, повидимому, издаетъ звуки съ трудомъ. Она кричитъ, вытягивая надъ водою свою длинную шею.

Отвѣты филателистамъ.

С. П — ву. Съ такихъ писемъ, какъ упомянутое нами въ № 3-емъ «Ю. Ч.» (письмо, пробывшее семь лѣтъ въ пути) марокъ снимать не рекомендуется, а нужно оставлять конвертъ въ томъ видѣ, какъ онъ полученъ. Этотъ же совѣтъ относится ко многимъ случаямъ. Нѣкоторыя марки цѣнятся на письмѣ гораздо дороже, чѣмъ когда онѣ сняты съ конверта. Такъ, напримѣръ, марки воздушной почты, бывшія въ употребленіи, всегда лучше сохранять на письмахъ. Интересны также конверты съ марками разныхъ выпусковъ (такъ называемая «смѣшанная франкатура»), а также письма, на которыхъ вмѣсто почтовыхъ марокъ наклеены допущенные къ франкировкѣ суррогаты, какъ-то: гербовыя, контрольныя и благотворительныя марки (ихъ было особенно много въ совѣтской Россіи въ 1921—1922 г.г.). Склеенныя съ писемъ марки такого рода зачастую не имѣютъ никакой цѣны.





Какъ ходить на лыжахъ.

Простыя лыжи.

У насъ, въ Латвіи, любители лыжнаго спорта пользуются «телемаркенскими» лыжами. Финны предпочитаютъ бѣговыя. Въ горныхъ мѣстностяхъ привился особый «горный типъ лыжъ».

Вхожденіе на гору.

Хотя на горныхъ лыжахъ нельзя конкурировать, по ровной поверхности, съ противникомъ, идущимъ на бѣговыя, но зато взобраться на гору при помощи послѣднихъ почти невозможно. Между тѣмъ, на горныхъ, при умѣнни ими пользоваться, это не представляетъ никакого труда.

Правда, многіе лыжники не умѣютъ взбираться на гору правильно и бесполезно затрачиваютъ свои силы, а искусство это совершенно несложно.

На каждую крутую, но не обледенѣлую гору можно взобраться. На небольшія горы можно входить, какъ по ровному мѣсту; если же скатъ очень великъ, и лыжи начинаютъ скользить назадъ, то надо шагать, слегка приподнимая передніе концы лыжъ и рѣзкимъ ударомъ опускаая ихъ въ снѣгъ.

Для подъема на очень крутую гору примѣняютъ «зигзагообразный путь»: взбираются наискось. Такой подъемъ въ гору вѣрнѣе другихъ — ни одинъ аршинъ не будетъ сдѣланъ понапрасну — и меньше всего утомляетъ при длинныхъ и крутыхъ скатахъ.

Болѣе утомителенъ «прямоугольный шагъ», хотя, пользуясь имъ, можно гораздо скорѣе подняться. Лыжи приподнимаются при каждомъ шагѣ, носки ихъ широко разставлены, задніе же концы почти касаются другъ друга.

Кромѣ того можно восходить и лѣстницеобразно: идя бокомъ, поднимать одну лыжу надъ другой. Палки во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ держать въ одной рукѣ и балансировать ими.



Фотографія изображаетъ лыжника въ швейцарскихъ Альпахъ, который во время красиваго прыжка съ откоса горы выравниваетъ лыжи, чтобы правильно встать на нихъ при окончаніи „полета“.

Спускъ съ горы.

Спускъ съ не очень большого склона горы достигаетъ скорости до 50-ти верстъ въ часъ. Поэтому начинающимъ рекомендуется выбирать для опыта небольшія и отлогія горы. Началомъ спуска должна быть небольшая, нѣсколько ровная площадка. Правая нога выдвигается впередъ, такъ что пятка ея находится у носка лѣвой; лѣвая нога сгибается, а корпусъ слегка откидывается назадъ. Палками опять таки надо балансировать, но ни въ коемъ случаѣ не тормозить. Ноги разставлять не полагается.

Бѣговыя лыжи.

Таковыя имѣютъ много названій, смотря по мѣсту производства.

Бѣговыя лыжи «Хановести» имѣютъ наименьшую ширину (8—6 сант.). Дли-

на них 10—8 футовъ, передніе концы почти овальной формы и довольно сильно приподняты.

«Каянскія» лыжи шире «Хановести» на 2 сант., концы острые и приподняты мало. Дерево какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ — березовое.

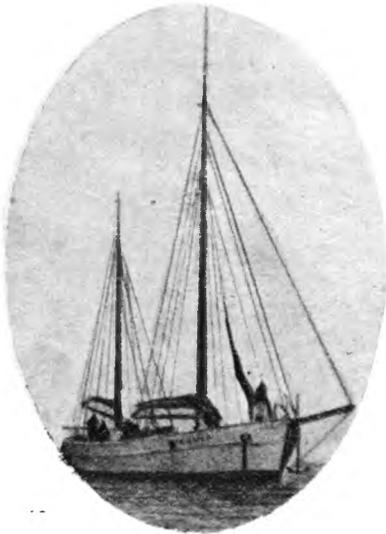
Для бѣговыхъ лыжъ существуютъ и особые сапоги «пъенсы», сшитые изъ двухъ кусковъ кожи.

Кромѣ «бѣговыхъ» и «горныхъ» лыжъ есть еще «охотничьи» и «канадскія».

Первыя устроены специально для оттепели (нижняя часть ихъ обтянута оленьимъ мѣхомъ), а вторыя — для рыхлаго снѣга (изъ тростника).

Самый лучшій снѣгъ — старый, лежалый, при температурѣ отъ 10 град. до 5 град. мороза.

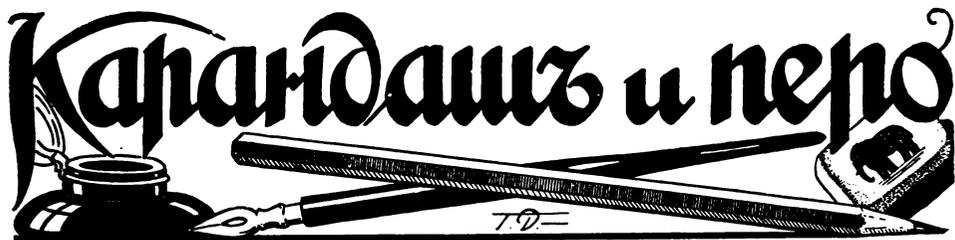
С. К—въ.



Изображенный на снимкѣ маленький моторный куттеръ недавно покинулъ Гамбургскій портъ, отправляясь въ кругосвѣтное путешествіе. Пожелаемъ отважнымъ путешественникамъ счастливаго пути.



Канадцѣ Филъ Тэйлоръ въ настоящее время обучаетъ конькобѣжному искусству испанскую королеву. На нашемъ снимкѣ онъ изображенъ въ моментъ гигантскаго прыжка, при которомъ Филъ Тэйлоръ пользуется зонтикомъ какъ парашютомъ, чтобы ослабить ударъ объ ледь.



Юнымъ авторамъ.

„Карандашъ и перо“ — отдѣлъ, посвященный вашимъ творческимъ опытамъ, читатели.

Каждый изъ васъ можетъ посылать свои произведенія (стихи, коротенькіе рассказы и рисунки перомъ, или карандашомъ) для напечатанія въ этомъ отдѣлѣ.

Не смущайтесь незрѣлостью и подчасъ нескладностью написаннаго: ничто не дается сразу, и искусство литератора нуждается въ долгомъ и упорномъ трудѣ, чтобы достигнуть хотя бы малой доли совершенства.

Редакція облегчитъ вашъ трудъ совѣтами техническаго характера, укажетъ ошибки и промахи въ написанномъ и чего нужно избѣгать въ будущемъ (смотри „Почтовый ящикъ“).

Искорки дарованія, трудомъ и любовью къ избранному предмету, можно раздуть въ огонекъ.

Не забывайте этого и — съ Богомъ пробуйте свои силы!

Зима.

Снѣгъ пушистый на полянахъ,
Какъ алмазъ, вдали блеститъ.
Лѣсъ безъ лѣтняго наряда
Темный, мрачный тихо спитъ.
Рѣки, скованныя льдами,
Не стремятся больше въ даль;
Скаль задумчивыхъ громады
Выражаютъ грусть, печаль.

Ал. Иллюкевичъ, 12 лѣтъ.

Сонъ.

Мнѣ снился сонъ про рай небесный
Въ странѣ изъ бѣлыхъ облаковъ,
Амуровъ милыхъ хоръ чудесный,
И Богъ въ одеждѣ изъ цвѣтовъ.
Мнѣ дали саванъ. Привязали
Крыло большое за плечомъ —
И мнѣ такъ ласково сказали,
Чтобъ я вернулась къ мамѣ въ домъ.

Катя Вульфійусъ, 12 лѣтъ.

Латгалія.

Нашъ законъ.

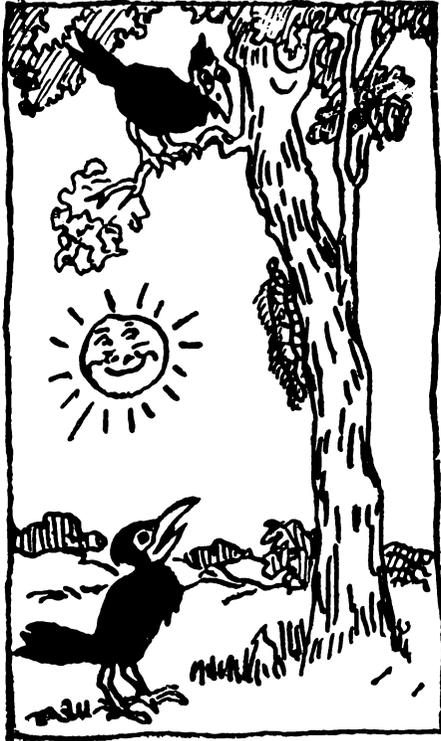
Скаутская пѣсенка.

По болотамъ и по кочкамъ,
Межъ камней и между мховъ,
Цѣпью шли мы по лѣсочкамъ
Средь березовыхъ стволовъ.
По дорогѣ ежъ колючій
Прокатился торопясь —
И укрылся въ лѣсъ дремучій,

За гадюкою гонясь.
Мы тебя не тронемъ, ежикъ,
Можешь путь свой продолжать.
Нашъ законъ: „Будь другъ живот-
ныхъ“ —
Долженъ скаутъ твердо знать.
Скаутъ А. Осиповъ.

Червякъ въ бѣдѣ.

Эту картинку я рисовала изъ одного заграничнаго журнала, а стихи къ ней сочинила сама, — въ журналѣ ничего не было подписано.



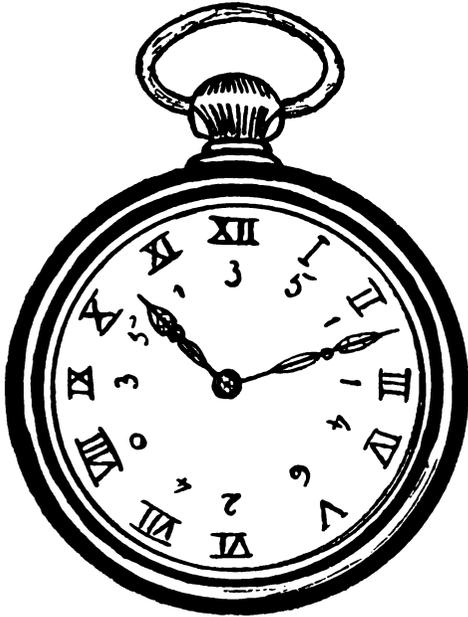
Два голодныхъ вороненка
Увидали червяка
И, расширивши глазенки,
Караулятъ бѣдняка.

Онъ ползеть все выше, выше,
А опасность велика...
Онъ опасности не слышитъ,
Ахъ, спасите червяка!

Зоя Васильева, 9 лѣтъ.

Игры и занятія.

Карманные часы, какъ календарь.



Иногда необходимо бываетъ установить, на какой день недѣли придется какое-нибудь число мѣсяца. Разумѣется, не всякій носитъ съ собою въ карманѣ календарь, а кромѣ того многимъ изъ нашихъ читателей будетъ пріятно показать своимъ пріятелямъ и знакомымъ подъ видомъ ловкаго фокуса, на какой именно день недѣли придется день рожденія, или именинъ даннаго лица.

Сдѣлать это очень просто, если только имѣть при себѣ часы.

Итакъ, вниманіе! Надо осторожно снять стекло съ часовъ и нарисовать на циферблатѣ карандашомъ цифры, какъ это показано на нашемъ рисункѣ (арабскими цифрами). Съ помощью этихъ цифръ можно легко угадать требуемый день слѣдующимъ способомъ:

Спрашивается, на примѣръ, какой день будетъ 17 мая?

Май — пятый мѣсяць года, значить смотримъ на циферблатѣ римскую цифру V, подъ которой подписано вспомогательное число 6. Къ этому числу прибавляемъ 17 (мы опредѣляемъ 17-ое мая) и получаемъ число 23, отъ котораго вычитаемъ наибольшее кратное семи, а именно $3 \times 7 = 21$. Въ остаткѣ получаемъ 2.

Теперь начнемъ отсчитывать дни недѣли, начиная съ воскресенья, пока не получимъ число, значившееся у насъ въ остаткѣ (2). Второй день по нашему исчисленію приходится на понедѣльникъ, значить и 17-ое мая приходится на понедѣльникъ.

Испытаемъ нашъ фокусъ еще разъ, взявъ 24-ое декабря искомымъ днемъ. Декабрь — двѣнадцатый мѣсяць, а подъ двѣнадцатую часами у насъ значится на циферблатѣ число 3. $24 + 3 = 27$. Отнимемъ наибольшее кратное семи $3 \times 7 = 21$ и получимъ въ остаткѣ 6. Шестой день недѣли у насъ будетъ пятница. Слѣдовательно, сочельникъ въ этомъ году будетъ въ пятницу.

Подъ цифрой VIII на циферблатѣ значится 0, это значить, что намъ ничего не надо прикладывать къ числу мѣсяца. Если мы ищемъ 10-ое августа, то мы просто вычитаемъ 7 изъ 10 и получаемъ въ остаткѣ 3. Значить 10-ое августа будетъ третій день недѣли — по нашему вторникъ.

Если поупражняться немножко въ этомъ искусствѣ, то можно моментально угадывать день, поражая всѣхъ окружающихъ знаніемъ наизусть всѣхъ 365 дней года. Если выучить всѣ вспомогательныя числа наизусть, то не нужно и вынимать часовъ изъ кармана, чтобы угадать искомый день недѣли и поразить присутствующихъ фокусомъ, похожимъ на волшебство.



По бѣлу свѣту.

Война и жизнь въ Сиріи.

Со времени великой войны Сирія была подъ протекторатомъ Франціи, но сравнительно недавно тамъ было поднято возстаніе противъ французовъ. Сирійцы потребовали независимости, возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ ими во время военныхъ дѣйствій, и амнистии возставшимъ. До сихъ поръ не улеглось возстаніе, и неизвѣстно, будетъ ли самостоятельной эта страна, названіе которой встрѣчается еще въ Библии.

Интересно взглянуть на мирную жизнь сирійцевъ, идущую, несмотря на военное положеніе, своимъ чередомъ и мало чѣмъ отличающуюся отъ жизни древнихъ сирійцевъ.

Въ каждомъ домѣ имѣется первобытная кухня съ печкой изъ синей

происходятъ на открытомъ воздухѣ, подъ кедрами, возлѣ стада. Слѣдятъ мальчики и за цыплятами и работаютъ въ огородѣ, собираютъ также оливки и выжимаютъ изъ нихъ масло. Ъдятъ сирійцы прямо съ подносовъ, которые ставятся обыкновенно на полъ; вилками и ложками имъ служатъ куски хлѣба, которые макаются въ пищу и потомъ съѣдаются. Пьютъ сирійцы изъ глиняныхъ кувшиновъ, умудряясь вливать въ ротъ воду такъ, чтобы не коснуться губами края кувшина. Иностранцамъ, заходящимъ въ гости къ сирійцамъ, это искусство дается не такъ-то легко: неоднократно они обливаются изъ кувшина, пока не научатся пить по примѣру своихъ чистоплотныхъ хозяевъ.

Война въ Сиріи.



За пулеметомъ.

глины, которую нужно мѣнять разъ въ годъ. Эта работа такъ же, какъ и производство глиняной посуды, лежитъ на мальчикахъ, которые играютъ большую роль въ домашней жизни Сиріи. Тамъ мальчики слѣдятъ за шелковичными червями и помогаютъ женщинамъ выдѣлывать и красить шелкъ; матери прядутъ и шьютъ изъ шелка одежду для всей семьи. Лѣтомъ сирійцы носятъ исключительно шелковыя ткани, а въ холодное время года — шерстяныя. Такъ какъ почти всѣ мальчики пасутъ овецъ, то занятія въ школахъ нерѣдко

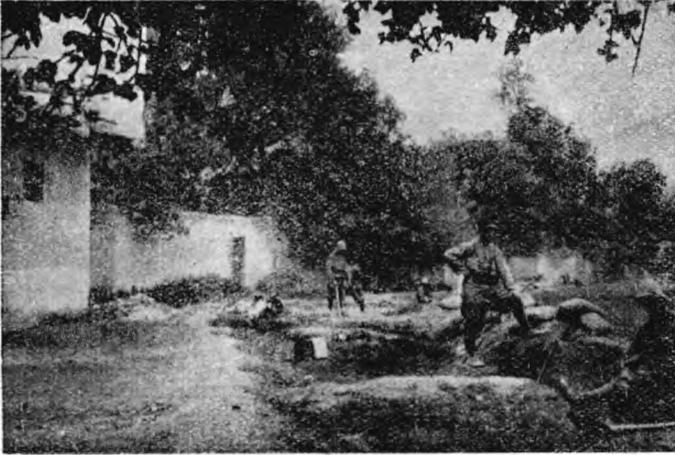
Какъ въ библейскія времена, каждый разъ, когда приходятъ гости, или случается важное событіе, сирійцы закармливаютъ жирную овцу. Они разводять овецъ особой породы, съ толстыми хвостами (курдюками) и откармливаютъ ихъ такъ, что лишь одинъ курдюкъ у такой овцы вѣситъ до 20 фунтовъ.

Сирійцы дарятъ дѣтямъ подарки, состоящіе главнымъ образомъ изъ сладостей, не на Рождество, какъ принято у насъ, а на Новый Годъ; Рождество является у нихъ чисто-религіознымъ празднествомъ. Интересно происходитъ

у сирійцевъ встрѣча Нового Года. При заходѣ солнца въ послѣдній день стараго года, они зажигаютъ на плоскихъ крышахъ своихъ домовъ кучки углей.

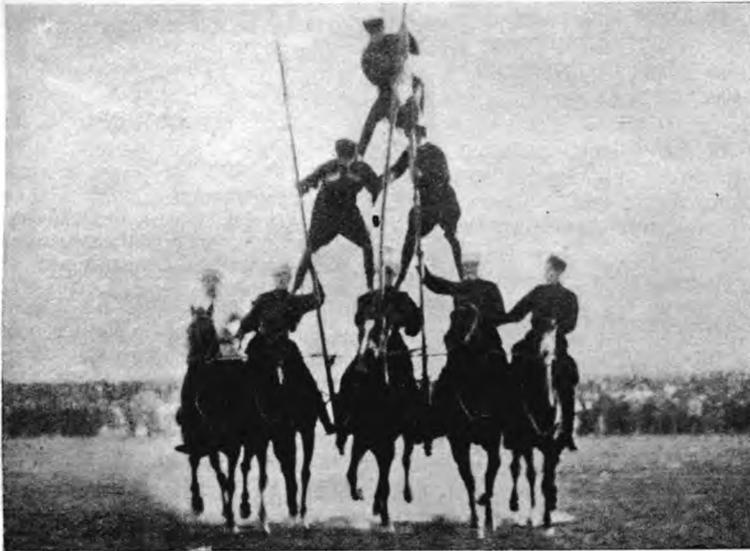
У сирійцевъ существуетъ повѣрье, что въ новогоднюю ночь деревья наклоняются и цѣлуютъ землю.

Война въ Сиріи.



Окопы въ саду.

Русскіе казаки въ Европѣ.



Труппа русскихъ казаковъ путешествуетъ по Европѣ, приводя въ изумленіе зрителей верховымъ искусствомъ. На рисункѣ изображена пирамида на полномъ бѣгу лошадей.

Обо всемъ понемногу.

Паукъ въ роли заводскаго рабочаго.

По мѣрѣ развитія науки и техники все болѣе и болѣе совершенствуются и измѣрительные приборы, употребляемые въ научныхъ лабораторіяхъ, такъ какъ отъ нихъ требуется исключительная точность.

Во многихъ измѣрительныхъ приборахъ считаются недопустимыми для подвѣшиванія, напимѣръ стрѣлокъ, не только обыкновенныя нитки, но и тончайшія шелковинки, такъ какъ онѣ оказываютъ довольно сильное сопротивленіе вращенію стрѣлки.

Поэтому давно уже для подвѣшиванія тончайшихъ стрѣлокъ измѣрительныхъ приборовъ изготовлялись особыя кварцевыя нити, необычайно тонкія, едва видимыя глазомъ.

Но и кварцевыя нити не удовлетворяли научнаго изслѣдователя, и ихъ сопротивленіе находили все-таки довольно значительнымъ. Однако техники не могли ничего сдѣлать въ направленіи дальнѣйшаго «уточненія» нити, тѣмъ болѣе, что «уточненія» надо было достигнуть, не уменьшая прочности и эластичности нити.

На помощь человѣку пришелъ тогда наукъ, этотъ старый испытанный мастеръ по ткачеству.

При паденіи паукъ всегда тянетъ за собой для большей безопасности тонкую, но достаточно прочную и эластичную нить-паутинку, по которой онъ можетъ, въ случаѣ надобности, взобраться обратно.

Этой-то его особенностью и воспользовались фабриканты измѣрительныхъ приборовъ.

На одной изъ фабрикъ Кабока (близъ Нью-Йорка) въ особыхъ клѣточкахъ живутъ двѣсти пауковъ.

Каждое утро ихъ выводятъ на работу.

Паука сажаютъ на руку и сбрасываютъ внизъ. Падая, онъ тянетъ за собой нить; но прежде чѣмъ паукъ успѣваетъ достигнуть земли, нить прикрѣпляется къ особому мотовику, намазывающему ее на катушку.

Такимъ образомъ удается изъ каждаго паука вымотать нѣсколько сотъ метровъ прекрасной паутины. Послѣ работы пауковъ отправляютъ обратно въ клѣтки, гдѣ ихъ кормятъ досыта мухами. А на утро — за новую работу!

Вершина Килиманджаро.

Извѣстный путешественникъ по горамъ Лондръ достигъ недавно вершины самой высокой горы въ Африкѣ, Килиманджаро. Первая попытка была сдѣлана имъ въ ноябрѣ прошлаго года, когда, поднявшись на 1500 футовъ, онъ достигъ кратера — мѣста, которое прежде считали вершиной горы. Лондръ убѣдился, что отъ кратера до вершины остается еще 600 футовъ, но, будучи неподготовленнымъ къ дальнѣйшему подъему, онъ спустился съ горы. Проведя ночь въ кратерѣ, Лондръ нашелъ завернутый въ кожу дневникъ двухъ нѣмецкихъ путешественниковъ, Салиса и Рухтешеля, оставленный ими въ февралѣ 1914 года.

Спустя три недѣли Лондръ снова поднялся на Килиманджаро, на этотъ разъ въ сопровожденіи двухъ туземцевъ. Когда они достигли кратера, пошелъ такой снѣгъ, что оставшіеся до вершины 600 футовъ имъ удалось пройти лишь въ 2 дня. Путешественники изъ-за снѣга недолго оставались на вершинѣ, но Лондръ все же успѣлъ сфотографировать свои слѣды въ снѣгу на вершинѣ горы, куда до него не ступала человѣческая нога.

Сѣверное сіяніе на радіо-службѣ.

Въ концѣ января во время сѣвернаго сіянія въ штатѣ Массачусетсѣ вмѣсто того, чтобы пользоваться токомъ электрическихъ батарей, телеграфъ использовалъ бесплатный токъ сѣвернаго сіянія, доходившій до 125 вольтъ. Между двумя городами, на разстояніи 50 миль, цѣлый день посылали телеграммы за счетъ сѣвернаго сіянія. Это явленіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что обыкновенно сѣверное сіяніе мѣшаетъ работѣ телеграфа.

Охрана автомобильныхъ шинъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, гдѣ каждый пятый человѣкъ имѣетъ автомобиль, приходится изобрѣтать способы для предупрежденія порчи шинъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ введены магнитные аппараты для уборки улицъ, притягивающіе всѣ металлические предметы. Въ одномъ городѣ на разстояніи 7 миль этимъ аппаратомъ было подобрано 603 фунта гвоздей и осколковъ желѣза!

Исслѣдованіе морскихъ глубинъ.

Исслѣдованіе подводныхъ глубинъ, которое производитъ теперь профессоръ Гартманъ въ Неаполитанскомъ заливѣ, гдѣ онъ нашель остатки потонувшаго города Палеополиса, открываетъ цѣлый волшебный міръ игры свѣта и красокъ. Аппаратъ проф. Гартмана снабженъ окнами изъ чрезвычайно чувствительныхъ стеколъ и специальнымъ инструментомъ «спектрографомъ», который при помощи призмъ разлагаетъ бѣлый цвѣтъ на цвѣтъ радуги.

По мѣрѣ погруженія аппарата одни цвѣта мѣняются, другіе исчезаютъ со-всѣмъ, третьи усиливаются.

Это — зрѣлище, подобнаго которому нѣтъ на поверхности земли.

Наблюдатель, входя въ стальной цилиндръ со стеклянными окошечками, надѣваетъ маску для дыханія, соединяемую съ трубкой телефона, и цилиндръ опускается въ воду съ борта корабля.

Голубой цвѣтъ на поверхности воды смѣняется темно-синей окраской, почти непрозрачной.

Безчисленныя рыбы плаваютъ вокругъ цилиндра и толкаются въ его стекло тупыми ртами.

Движенія внизъ почти не ощущаются.

Только давленіе гидрометра да измененіе цвѣта воды показываютъ, что аппаратъ погружается все глубже и глубже.

Синій цвѣтъ становится все темнѣе; но если смотрѣть вверхъ, то видишь высоко надъ собой какъ бы полосу голубого неба, и рыбы кажутся странными птицами, пролетающими въ вышинѣ.

Наконецъ, цилиндръ доходить до глубины, гдѣ царитъ полная темнота.

Стѣнки цилиндра становятся совершенно холодными, но наблюдателя со-грѣваетъ сгущенный кислородъ его аппарата для дыханія.

Подавляющая полная тишина.

Слухъ обостренъ чрезвычайно, и звукъ дыханія въ маскѣ кажется пронзительнымъ и рѣзкимъ. Онъ доходитъ и до наблюдателя на борту, свидѣтельствуя, что все благополучно въ аппаратѣ.

Внезапно темноту пронизываютъ свѣтящаяся точки разной величины и формы. Онѣ то исчезаютъ, то появляются со всѣхъ сторонъ. Это свѣтящаяся рыбы.

У нѣкоторыхъ изъ нихъ полоса свѣта бѣжитъ вдоль всего тѣла, у другихъ снопы лучей вырываются изъ рта.

Тысячи мелкихъ рыбешекъ собираются вмѣстѣ и кажутся свѣтящимися тучами, образующими подъ водой какъ бы млечный путь среди этой подводной системы живыхъ свѣтилъ.

На большой глубинѣ наблюдатель освѣщаетъ свой путь сильными электрическими лампами.

Свѣтъ лампъ привлекаетъ рыбъ, окрашиваетъ воду въ свѣтло-синій цвѣтъ, восстанавливаетъ ея прозрачность и чистоту, такъ что рыбъ можно различить на разстояніи 50 метровъ.

Но холодъ и давленіе воды даютъ себя чувствовать все сильнѣе.

Наблюдатель сигнализируетъ на пароходѣ, и аппаратъ поднимается вверхъ по строго вертикальной линіи, проходя снова одну за другой смѣняющіяся полосы волшебнаго царства морскихъ глубинъ.

Маленькая энциклопедія.

Первый беспроводный телефонъ, по которому можно говорить, находясь въ вагонѣ въ пути, установленъ въ двухъ экспрессахъ, идущихъ изъ Берлина въ Гамбургъ.

*

Въ одной лабораторіи въ штатѣ Массачусетсъ сдѣлали градусникъ, способный опредѣлять температуру выше 1800 градусовъ по Фаренгейту. Такъ какъ стекло лопнуло бы при такой высокой температурѣ, а ртуть вскипѣла бы, то этотъ новый градусникъ сдѣлали изъ сплавленнаго кварца, ртуть же замѣнили рѣдкимъ металломъ, галліумомъ. Стеклянные градусники могутъ указывать температуру не выше 1000 градусовъ по Фаренгейту и, при высокой температурѣ, бываютъ неточными.

*

Фордъ приступаетъ къ производству самыхъ большихъ въ мірѣ металлическихъ воздушныхъ кораблей, защищенныхъ отъ огня, молніи и непогоды, и вмѣщающихъ 5 милліоновъ кубическихъ футовъ газа.

*

Въ Лондонѣ выходитъ среднимъ числомъ по три новыхъ романа въ день, а кромѣ того выходитъ ежедневно безчисленное количество сборниковъ повелѣтъ, стиховъ, анекдотовъ и повѣстей. Послѣ вышесказаннаго нельзя утверждать, чтобы англичане терпѣли недостатокъ въ матеріалѣ для чтенія.

*

Почти четверть всей суши на нашей планетѣ занимаютъ пустыни.

Большой конкурс журнала „Юный Читатель“ на премию, стоимостью свыше 100 латъ (5000 руб.).

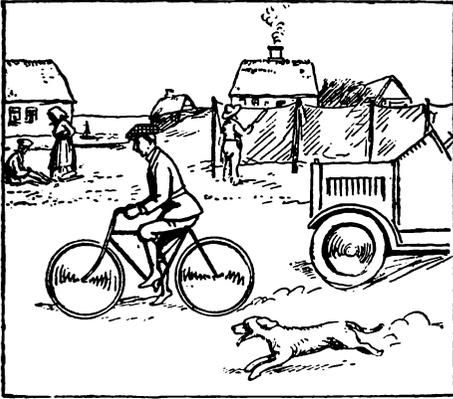
(Подробности о премиях смотр. въ отдѣлѣ объявленій).

4 серия задачъ:

Задача № 14.

Задача № 15.

Рисунки разсѣяннаго художника.



Какия неправильности допустилъ художникъ на этихъ рисункахъ?

Задача № 16.

Крестъ-накрестъ.

■	■	1.	2.	3.	■	4.	5.	6.	■	■
■	7.				■	8.			9.	■
10.		■	11.					■	12.	13.
14.		15.	■		■			■	16.	
17.					■	18.				
■	■		■	■	■	■	■	■	■	■
19.	20.			21.	■	22.			23.	24.
25.			■		■			■	26.	
27.		■	28.					29.	■	30.
■	31.	32.			■	33.		34.		■
■	■	35.			■	36.			■	■

Знаки Ъ, Ь опущены; Ъ и Э замѣнены буквой Е; вмѣсто І — И.

Значеніе словъ въ горизонтальномъ направленіи:

1. Карточный терминъ.
4. Нарѣчіе.
7. Качество воспит. человѣка.
8. Растеніе, употребл. хозяйками и въ аптекахъ.
10. Мѣстоименіе.
11. При подрядкахъ.

12. Нота.
14. Суетливый человѣкъ.
16. Мѣсто прогулки.
17. Городъ въ Польшѣ.
18. Общее правило.
19. Расколотыя бревешки.
22. Самодѣльн. музык. инструментъ
25. Болотное растеніе.
26. Селеніе.
27. Союзъ.
28. Скандинавск. писатель.
30. Нота.
31. Обработанное поле.
33. Жидкость.
35. Монета.
36. Насѣкомое.

Значеніе словъ въ вертикальномъ направленіи:

1. Ритмическое движеніе,
2. Сбывшееся дѣйствіе.
3. Часть человѣческаго тѣла.
4. Часть поѣзда.
5. Мѣстоименіе.
6. Отричаніе.
7. Организмъ.
9. Позоръ.
10. Матерія.
13. Питаніе.
15. Хозяйств. постройка.
16. День недѣли.
19. Званіе въ Польшѣ.
20. Городъ во Франціи.
21. Часть города Москвы.
22. Дерево.
23. Крестная мать.

24. Турецкое имя.
28. Дерево.
29. Органъ обонянiя.
32. Осадокъ въ озерѣ.
34. Союзъ (грам.).

Въ незачерненныхъ квадратикахъ размѣстить по буквѣ, чтобы получалось при чтенiи въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленiяхъ по 22 слова.

Задача № 17.

Маленькая головоломка.

На кускѣ бѣлаго картона нарисовать квадратъ, который пятью горизонтальными и пятью вертикальными линиями раздѣлитъ на тридцать шесть частей (вродѣ шахматной доски). Взять 12 шашекъ или сантиметровыхъ монетъ и размѣстить ихъ въ 36 квадратикахъ такимъ образомъ, чтобы, если считать въ горизонтальномъ, вертикальномъ направленiи и по диагоналямъ, оказалось не больше двухъ шашекъ (монетъ) въ каждомъ направленiи.

Вниманiю участниковъ конкурса.

Редакцiя при всемъ желанiи не можетъ отвѣчать на запросы о томъ, правильно ли рѣшены тѣ или иныя задачи.

Рѣшенiя задачъ будутъ напечатаны въ журналъ только по истеченiи мѣсячнаго срока послѣ напечатанiя 6-ой (последней) серiи задачъ. Это дастъ возможность принять участiе въ конкурсѣ нашимъ читателямъ въ Латвiи и за границей, которые получаютъ журналъ въ руки позже, чѣмъ рижане.

Такимъ образомъ и рѣшенiя задачъ всѣхъ серiй могутъ доставляться редакцiи и послѣ истеченiя указанныхъ ранѣе сроковъ, **вплоть до окончанiя нашего большого конкурса.**

Отвѣты могутъ посылаться по мѣрѣ рѣшенiя задачъ, или же **всѣ сразу** (всѣхъ серiй). Необходимо только, чтобы были къ **каждой** серiи приложены соответствующiе талоны (всего 6 талоновъ).

Редакцiя.

Почтовый ящикъ „Юного Читателя“.

Не имѣя возможности отвѣтить на всѣ поступающiя въ редакцiю дружественныя посланiя изъ разныхъ центровъ и уголковъ Европы, изъ Америки, Азии и даже Африки, редакцiя журнала „Юный Читатель“ выражаетъ глубокую признательность всѣмъ привѣтствовавшимъ его появленiе въ свѣтъ.

А. Иллюкевичу. Ваши стихи отличаются небрежностью. Вы торопитесь писать ихъ, и потому выходятъ не совсѣмъ складно. Попробуйте побольше работать надъ стихомъ, памятуя, что величайшiй русскiй стихотворецъ А. С. Пушкинъ иногда по десяти разъ передѣлывалъ строчки стиховъ, прежде чѣмъ печатать ихъ.

Главное въ стихахъ — музыкальный размѣръ и рифма. Вы же не даете себѣ труда подобрать хорошую рифму. Напримѣръ: „въ даль“ и „печаль“ — не рифмы, „блестить“ и „спить“ — тоже. Рифмовать можно лишь слова съ одинаковыми последними слогами, напримѣръ: „даль — педаль“, „спить — храпить“, впрочемъ лучше избѣгать отлагольныхъ рифмъ — безъ нихъ стихъ легче и звучнѣе.

Работайте побольше надъ рифмами.

А. Осипову. Вамъ можно рекомендовать то же, что Иллюкевичу: „мховъ — стволъ“, „торопясь — гонясь“, „ежикъ — животныхъ“ и „продолжать — знать“ — не рифмы. Кромѣ того. Вы сокращаете слова и ставите неурвильный ударенiя. Такъ, Вашу строчку „промежь каменьевъ и мховъ“ пришлось передѣлать, а это и сами Вы могли съ успѣхомъ сдѣлать, немного подумавъ. Не правда-ли?

Катъ Вульфiусъ. Стихи Ваши милы и довольно звучны, но относительно рифмъ Вамъ тоже слѣдуетъ прочесть совѣты Иллюкевичу и Осипову. Еще одинъ совѣтъ: не увлекайтесь „взрослыми“ темами — онѣ Вамъ непонятны, и стихи на эти темы выходятъ неудачными. Не по возрасту.

В. Павловскому. Велосипеды въ разсрочку продаются у Павла Романа, Рига, Маринская ул. № 35, и у фирмы Перль и Марiенфельдъ, Рига, Мал. Королевская ул. № 17.

Митъ Власову. Рига. Мы не знаемъ, сколько стоитъ самая маленькая астрономическая труба. Совѣтуемъ Вамъ справиться въ магазинѣ „Око“, Рига, бульваръ Аспазiя № 8.

Большой конкурс

Большой конкурс

ЖУРНАЛА

„Юный Читатель“

5.000 р.

на главную премию цѣнностью въ

СТО ЛАТЪ

5.000 р.

за лучшее рѣшеніе задачъ, помѣщаемыхъ въ ближайшихъ номерахъ „Юнаго Читателя“, начиная съ январскаго номера.

Первая ПРЕМІЯ на выборъ:

„Стабиль“ № 53, **ИНЖЕНЕРЪ-СТРОИТЕЛЬ**, большой ящикъ фирмы Вальтеръ марка „Stabil“ № 53.

Большой ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ новѣйшаго образца съ сильнымъ объективомъ и картинами.

Полный наборъ для художника. Большой ящикъ съ полнымъ наборомъ красокъ лучшей фирмы съ принадлежностями.

Стѣнной ящикъ съ полнымъ наборомъ инструментовъ для столяра.

Большая готовальня для чертежника.

Въ числѣ другихъ премій: **Стѣнные часы, вѣрно идущіе**, которые каждый самъ можетъ разобрать и снова собрать. Строительные ящики „Стабиль“ и „Мерклинъ“. Домашнія типографіи. Электрическ. игра „Сатурнъ“. Игрушки. Книги.

Преміи можно видѣть въ магазинѣ „**ПЕСТАЛОЦЦИ**“

Рига, уг. Ратушной пл. и Известковой ул. № 15.

25

интересныхъ задачъ на конкурсъ

25

Въ каждомъ номерѣ „Юнаго Читателя“ помѣщаются въ отдѣлѣ конкурса 1 задача „Крестъ-накрестъ“ и по двѣ загадочныхъ картинки, а кромѣ того по 1—2 другихъ интересныхъ задачи.

5.000 р.

Первая премія
стоимостью

100 латъ

5.000 р.

будетъ присуждена нашему читателю, своевременно рѣшившему всѣ задачи, или наибольшую ихъ часть.

ДЕСЯТЬ ПРЕМІЙ

будутъ распределены между участниками конкурса по числу прислан. ими рѣшеній. Въ случаѣ, если всѣ или большинство задачъ будутъ рѣшены нѣсколькими лицами, премія присуждается по жребію.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ кіоскахъ журналъ для семьи и для юношества **„Юный Читатель“**.

Цѣна отдѣльнаго номера 60 сант. (30 р.)

Циркъ Саламонскаго.

Грандіозная небывалая февральская программа.

ВСЕ НОВО!

Начало въ 8 час. вечера.

І РАЗЪ ВЪ РИГЪ!

Дрессирован. хищные звѣри

Верблюды

Тигры

Львы

СЛОНЪ

Малайск. медвѣди

Дромадары

и другіе

подъ управленіемъ укротителя канит-гладіат. **ПРОСКЕ.**

І РАЗЪ ВЪ РИГЪ!

Рифкабилы — Марокканская труппа съ ихъ оригинальн. прыжками и пирамидами.

6 Юліансъ — лучшіе въ мірѣ итальянскіе акробаты

Латини

оригинальный гимнастическій актъ

Тріо Тате-Тате

прыгуны на трамплинѣ.

Директоръ Вѣнскаго цирка г-нъ Ребернигъ — со своею дрессир. группою хищн. звѣрей.

Аманда и Анжелло

оригинальные эксцентрич. жонглеры.

Ріанъ

музыкальн. актъ на стоячей лѣстн.

Г-нъ Эд. Прѣде — со своею танцующею лошадью.

Всѣ клоуны съ новымъ репертуаромъ.

Много другихъ № №

При циркѣ

} по буднямъ съ 11—2 ч. }
} по воскрес. съ 10—1 ч. }

обозрѣніе звѣрей.

Входъ 50 сант.

Входъ 50 сант.

Учащимся и военнымъ въ группахъ входъ 30 сант.

Талонъ 4-ой серіи большого конкурса „ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“

Имя и фамилія

Адресъ

Безъ приложенія талона рѣшенныя задачи не разсматриваются.



Паровое прачешное заведение, Красильня
и Химическая чистка

= ALBA =

В. Даниловъ и Ко.

Рига, Аусекла ул. (бывш. Царскосадовая) 6^а
Тел. 89-39.

Умѣренныя цѣны, добросовѣстн. и аккуратн.
исполненіе. Просимъ убѣдиться.

Телефонируйте **89-39**.

Пріемъ и доставка бѣлья на домъ.

Мѣста пріема:

Ул. Аусеклиса (Царскосадовая) № 6^а.

Ул. Блаумана (б. Невская) № 3.

Столбовая ул. № 28.

Антонинская ул. № 8.

М. Лагерная ул. № 8.

„Юный Читатель“

журналъ для семьи и юношества
== подъ редакціей Л Кормчаго. ==

Продолжается подписка на 1926 годъ.

Подписная плата на годъ въ Латвіи: 10 латъ, на 1/2 года 5 латъ.

Представительства журнала „Юный Читатель“:

Соединенные Штаты и Канада

Central Book Trading Co., Inc.,
239 East 10th Street NEW YORK, N. Y.

Продажная цѣна одного номера въ Америкѣ 20 центовъ.

Подписка на 1 годъ 3 дол. 50 цент., на 1/2 года 1 дол. 80 сант.
съ доставкой и пересылкой.

Финляндія

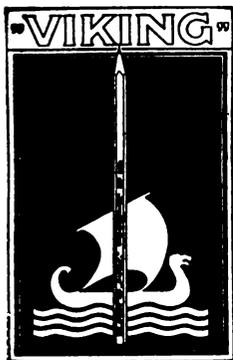
„Новыя Русскія Вѣсти“

Гельсингфорсъ

Внимание!

Бруно Брековъ Сарайная 6
Для дѣтей **игрушки и игры** для всѣхъ
время года

Для взрослыхъ ?
Убѣдитесь сами!!!



Рисуйте и пишите

ТОЛЬКО

карандашами **VIKING**

**Лучшій подарокъ —
музыкальный инструментъ**

для

ДОМА и ШКОЛЫ

ТОЛЬКО

у

І. РЕДЛИХА

— Известковая ул., уг. Бульв. Аспази. —



Школьники!

Ранцы, сумки, ученич. портфели, туфли для балета и спорта вы покупаете въ магазинѣ изящн. кожан. издѣлій

А. РАТФЕЛЬДЕРЪ,

(бывш. ПАРТУМЪ)

Основ. въ 1885 г.

Известковая улица (Kaļķu ielā) № 23, телефонъ 81-45.



Юные покупатели халвы

покупают халву марки греческ. фабрики

Бр. И. и Н. Манкосъ

КАЖДЫЙ КУСОКЪ ХАЛВЫ СНАБЖЕНЪ КЛЕЙМОМЪ НАШЕЙ ФИРМЫ.

Адресъ фабрики:

Рига, Гоголевская ул. 7-а. тел. 65-12.

Юный читатель
чиститъ обувь

ТОЛЬКО

VICI



Всѣ юные читатели съ удовольствіемъ кушаютъ

вкусные баранки Алоя.

==== Фабрика: Б. Московская 14-16, тел. 83-06. ====

Изд. „САЛАМАНДРА“

Обращаемъ вниманіе русскаго читателя:

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

журналъ для семьи и юношества, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками не менѣе сорока страницъ. * Много иллюстрацій.

24

НОМЕРА
СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ И
ПРЕМИЕЙ ПО
КОНКУРСУ.

Повѣсти, рассказы, популярныя научныя статьи, новости науки и техники, спортъ, уголокъ бой-скаута, юный филателистъ. * Конкурсъ на премію въ сто латъ (5000 руб. лѣй). * Особое приложеніе: „Дневникъ проказника“ съ иллюстраціями художника Г. Дайбера.

Подписная плата за годъ въ Латвіи 10 латъ (500 руб.), 1/2 года 5 латъ (250 руб.) съ доставкой и перес. За границу — 3 доллара.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, телефонъ 2-73.
Текущій счетъ на почтѣ № 917.

„ПЕРЕЗВОНЫ“

Двухнедѣльн. иллюстрированный литературно-художественн. журналъ.

Редакторъ литературн. отдѣла **Б. К. Зайцевъ**. * Сотрудники: М. А. Алдановъ, М. П. Арцыбашевъ, К. Д. Бальмонтъ, Н. Г. Бережанскій, И. А. Бунинъ, Ю. Галичъ, О. Далматова, А. Даманская, Донъ-Аминадо, А. И. Купринъ, Вл. Лодыженскій, Ив. Лукашъ, С. Р. Минцловъ, проф. Н. И. Мишеевъ, М. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Евг. Н. Чириковъ, М. Цвѣтаева, И. С. Шмелевъ, Сем. Юшкевичъ и др. Художники: акад. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, акад. С. А. Виноградовъ, А. М. Прандъ, Ю. Г. Рыковскій и др. Обложка Лобужинскаго. * Цѣна отд. № начиная съ № 14 — 50 руб. въ Латвіи, 25 ам. ц. загр. **Подписная плата съ 1 марта на 3 мѣсяца въ Латвіи — 250 руб. (5 латовъ), въ Эстоніи — 500 эст. мар., въ Литвѣ — 15 литовъ, за границей — 1 дол. 50 цент. амер. На 1 мѣсяцъ въ Латвіи — 100 руб. (2 лата), въ Эстоніи — 170 эст. мар., въ Литвѣ — 5 лит., за границей — 50 ам. цент.** Подписная плата за комплекты **Январь-февраль** (5 №№ прежняго объема и 1 увеличеннаго): въ Латвіи — 250 руб., въ Эстоніи — 400 эст. мар., въ Литвѣ — 12 лит., загр. — 1 дол. 25 цент. **Комплектъ за 1925. г. — №№ 1—8** высылается: за 6 латъ въ Латвіи, 15 лит. въ Литвѣ, 500 эст. мар. въ Эстоніи, 1 дол. 5) цент. ам. за границу. Адресъ: Рига, Б. Кузнечная 43. Почтовый текущій счетъ издательства № 916 — на этотъ счетъ можно вносить подписную плату во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ **въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи и другихъ странъ**, съ обозначеніемъ: „Postschek-Conto Riga № 916“.

Открыта подписка на большую ежедневную русскую газету на 1926 г.

„Слово“

Издание Акц. Общества „Саламандра“, Рига (Латвія), б. Кузнечная 43. Тел. 26-70 и 83-40.

„СЛОВО“ — поставлено по образцу Западно-Европейскихъ газетъ. * „СЛОВО“ — имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ центрахъ Европы, на Балканахъ, въ Америкѣ, въ Африкѣ, а также въ Польшѣ, Литвѣ, Эстоніи и Финляндіи. * „СЛОВО“ — имѣетъ самую широкую информацію и иллюстрировано фотографіями и рисунками. * „СЛОВО“ — даетъ наиболѣе свѣжія и послѣднія сообщенія изъ Совѣтской Россіи. * Въ „СЛОВѣ“ участвуютъ лучшія литературныя, научныя и обществен. силы. * **Подписн. цѣна:** въ Ригѣ — 2 л. (100 р.) въ мѣсяцъ, въ провинціи — 2 л. 50 с. (125 р.), за границей — 70 амер. центовъ.

Пріемъ объявленій открытъ.

„ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА“

На-дняхъ выйдеть „Капитанская дочка“ — А. С. Пушкинъ, цѣна 60 сант. (30 руб.)
Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, тел. 2-73.

ОПТИКА и ВСЬ
принадлежности для фотографіи
Рига, Бульв. Аспазіи № 8. Тел. 15-03.

„ОКО“

Изд-во **„ВАЛЬТЕРСЪ и РАПА“** Акц. О-во

уголь Театральной ул. и бульв. Аспазіи.

Книги для дѣтей и юношества:

Въ нашемъ отдѣлѣ дѣтскихъ книгъ всегда имѣется полный подборъ всѣхъ вышедшихъ и вновь выходящихъ дѣтскихъ книгъ какъ за рубежомъ такъ и въ Россіи.

Книжки съ картинками:

Дѣтскій островъ
Красная шапочка
Четвероногіе проказники
Робинзонъ Крузо
Сказки 1001 — ночи
Хижина дяди Тома
Путешествіе Гуливера
Волшебная лошадка
Брокодиль
Гринвудъ. Исторія маленькаго оборвыша
Ждановъ. Русь на переломѣ
Желиховская. Въ татарскомъ захолустьи
— Князь Иликъ
Истменъ. Охиджеза
Куперъ. Звѣробой
— Кожаный чулокъ
— Послѣдній изъ Могиканъ
— Прерія
— Слѣдопыть
Маленькій король
Слоникъ Мока и Мишукъ.

На нашихъ складахъ имѣется постоянно самый большой и полный выборъ **новѣйшей** беллетристики, научной и дѣтской литературы на латышск., русск., нѣмецк., англійск. и французск. языкахъ.

Для средняго возраста:

Андерсенъ. Повѣсти для дѣтей
Афанасьевъ. Сказки
Бутенева. Вѣрныя собаки
Волшебныя сказки китайцевъ
Гофманъ. Шелкунчикъ
Достоевскій. Избран. рассказы
Жуковскій. Избран. сочиненія
Пушкинъ. Сказки
Радуга. Русскіе поэты
Мейеръ-Лемго. Поѣздка на луну
Немировичъ-Данченко. Край золотого заката
В. Скоттъ. Айвенго
Форслундъ. Зунзунгъ и Зингилла
Сервантесъ. Донъ-Кихотъ
Тургеневъ. Избранныя сочиненія
Чеховъ. Избранные рассказы.

Для юношества:

Альбаповъ. Между жизнью и смертью
Веженеръ. Воспоминанія путешественника
Гединъ. Багдадъ
— Въ Тибетѣ
— Іерусалимъ
— Пустыни Азіи
— Трансгималаи.

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.

— Если ты будешь стоять спокойно, я вырву тебя ее.

Но малютка не была спокойна. Она дернула руку не вовремя, так что я сдвинул ей порывы через всю руку. Если бы она стояла спокойно, этого бы не случилось.

Кровь брызнула на совсѣмъ новый коверъ, а потому я сказалъ дѣвчкѣ, чтобы она скорѣе побѣжала къ своей матери и дала ей перевязать руку.

Было ужъ такъ поздно, и я былъ такъ голоденъ, что не могъ больше ждать, пока придетъ докторъ и увидитъ пятна на коврѣ. Но я боялся, что заберутся воры и обокрадутъ аптеку, если я уйду; поэтому я взялъ изъ комнаты скелетъ, посадилъ его въ кресло и сунулъ ему въ руку медицинскій инструментъ. Потомъ я взялъ изъ пузырька немного фосфора, нарисовалъ имъ на бумагѣ глаза и сунулъ въ его голову. Страшно было смотрѣть, каждый разбойникъ испугался бы; оттого я и не побоялся оставить аптеку подъ охраной скелета и пошелъ домой обѣдать.

Теперь докторъ говоритъ, что я не смѣю больше приходить смотрѣть за аптекой, потому что старая миссъ Бакстеръ зля ужасно, а Эммелина Эльдеръ больна воспаленіемъ мозга, потому что она побѣжала въ аптеку, чтобы взять немножко хлороформу отъ зубной боли, и увидѣла мертваго человѣка съ свѣтящимися глазами; такъ какъ было уже темно, то она громко закричала и упала въ обморокъ.

Когда она пришла въ себя, то увидѣла, что она одна со скелетомъ; она опять закричала и потеряла сознание. Потомъ пришелъ докторъ и привелъ ее въ чувство, но теперь у нея бредъ, и она все время кричитъ; но это не причина, чтобы бранить меня; я посадилъ скелетъ для разбойниковъ, а не для дѣвчекъ, и поступилъ правильно.

Я забылъ рассказать про мальчика, который пришелъ съ зубной болью. Зубъ у него такъ болѣлъ, что онъ просто выдержать не могъ; я посоветовалъ ему понюхать пузырекъ съ хлороформомъ; онъ нюхалъ, и я сказалъ ему, чтобы онъ

налилъ на носовой платокъ, тогда зубъ перестанетъ болѣть.

Но онъ опрокинулся на спинку и уронилъ склянку. Она разбилась, а когда я его спросилъ, болитъ-ли еще зубъ, онъ не хотѣлъ мнѣ отвѣчать, а я ушелъ и бросилъ его, потому что тамъ такъ сильно пахло хлороформомъ, что я долженъ былъ уйти. Когда вернулся докторъ, онъ и Эммелина лежали оба безъ сознанія.

Мнѣ жалъ, что склянка разбилась, она стоила 3 доллара, а мальчикъ чуть не умеръ, но я надѣюсь, что зубъ, у него больше не болитъ.

Я не ожидалъ, что Эммелина испугается скелета, который я поставилъ для разбойниковъ.

Докторъ говоритъ, что, должно быть, воръ все-таки забрался, потому что не хватаетъ коробки съ ячменнымъ сахаромъ. Но Джонни и я хорошо знаемъ, гдѣ она — за сараемъ.

Завтра — церковный праздникъ. Но я цѣлый день не получу ни кусочка паштета, потому что нюхательный табакъ Джонниной бабушки сдвинулъ изъ нашего паштета такой ужасный ералашъ, что мы его должны были выбросить. Тамъ еще много яблочныхъ тортовъ и пирожныхъ, но я все-таки ничего не получу. Мнѣ кажется, это подло! Я особенно люблю торты.

Моя сестра Бессъ такъ гордится тѣмъ, что отказала мистеру Вилькинсу, который не былъ у насъ съ тѣхъ поръ, какъ ускакала лошадь, и тѣмъ, что вмѣсто него заполучила мистера Дженнинга, что съ ней почти слова нельзя сказать.

Наша милая Лили пріѣхала вчера, чтобы завтра быть съ нами. Она спросила, все-ли я еще такой шалунъ, какимъ былъ раньше, потому что ей хотѣлось бы взять меня къ себѣ на недѣлку.

Мнѣ бы очень, очень хотѣлось къ ней. Зачѣмъ они всѣ говорятъ, что я негодный мальчишка? У всѣхъ у насъ есть свои недостатки. И у меня они есть. Развѣ можно сказать, что я безбожный, потому что не зналъ, что нюхательный табакъ испортитъ паштетъ, или что миссъ Бакстеръ зашипитъ, какъ

колесо въ фейерверкѣ, потому что не мѣшаетъ своихъ порошковъ, прежде чѣмъ ихъ проглотить?

Каждому человѣку приходится о многихъ вещахъ узнать только по собственному горькому опыту.

Лили говоритъ, что я поѣду съ нею, если даже разобью всѣ бездѣлушки, которыя она привезла съ собою; она всегда была доброй, она знаетъ, что у маленькихъ мальчиковъ тоже бываютъ свои тревожные моменты, какъ и у большихъ.

Милый дневникъ, на твоихъ страницахъ я торжественно обѣщаю вести себя завтра какъ можно лучше, чтобы ѣхать къ Лили. Одинъ день долженъ пройти для меня спокойно и мирно. Передъ обѣдомъ я пойду въ церковь, а послѣ обѣда буду читать «Воскресную библиотеку». Я не запачкаю своего платья и буду такъ приличенъ, какъ только можно быть.

Тетя Бетси тоже здѣсь. Папа написалъ ей письмо, просилъ ее не сердиться больше и пріѣхать кушать вмѣстѣ съ нами праздничную индѣйку,—вотъ она и пріѣхала. Она дала мнѣ золотой; мистеръ Дженнингсъ тоже придетъ обѣдать изъ города — онъ теперь принадлежитъ нашей семьѣ.

Лили привезла мнѣ забавную игрушку; она китайская и вложена въ маленькій кусочекъ сукна, и если выдернуть штифтикъ, то выскакиваетъ что-то черное, длиною въ половину комнаты, вродѣ змѣи. Я испугалъ этимъ кухарку и другихъ; они даже закричали, потому что оно такъ быстро выскакиваетъ. Мистеръ Монтегю привезъ мнѣ цѣлую кучу сладостей, и завтра я, кажется, не въ состояніи буду обѣдать. Я его тоже очень люблю; онъ хочетъ, чтобы я поѣхалъ съ ними.

Церковный праздникъ уже прошелъ. Я не поѣду къ моей замужней сестрѣ. Ты долженъ простить меня, милый дневникъ, я пишу криво, потому что слезы мѣшаютъ мнѣ. Я всталъ рано и очень старался быть молодцомъ, вродѣ тѣхъ хорошихъ дѣтей, про которыхъ написано въ книжкахъ.

Послѣ завтрака я отнесъ нѣсколько конфетъ Джонни. У его матери есть маленькій, которому всего только двѣ недѣли. Когда мамка отвернулась, я сунулъ ему въ ротъ засахаренную сливу; онъ такъ смѣшно ѣлъ, что мы смѣялись; но маленькій дурачокъ хотѣлъ ее проглотить, не разжевавши, и такъ закашлялся, что мамка испугалась и должна была держать его головой внизъ, а его мать послала меня домой.

Я пошелъ въ городъ, чтобы купить себѣ что-нибудь на мой золотой, но всѣ лавки были закрыты; и я купилъ у Пата Финегана молодого бульдога за два доллара, но остался ему долженъ одинъ долларъ.

Когда я пришелъ домой, было уже время идти въ церковь. Я заперъ свою собаку въ конюшню и пошелъ рядомъ съ Лили, которая была такая хорошенькая и такая нарядная, что я гордился ею.

Мистеръ Слокумъ читалъ ужасно длинную молитву, такъ что мнѣ захотѣлось спать и ѣсть. Я жалѣю, что взялъ съ собою китайскую игрушку; мнѣ стало такъ скучно, что я положилъ ее на шопитръ, чтобы посмотреть, не сломалась-ли она, но штифтикъ вдругъ нечаянно выскочилъ,—и я не успѣлъ опомниться, какъ уже черная штука полетѣла черезъ всю церковь и ударила по носу мистера Слокума, который какъ разъ закрылъ глаза для молитвы. Потомъ она упала внизъ, на хоръ, и задвигалась, какъ живая.

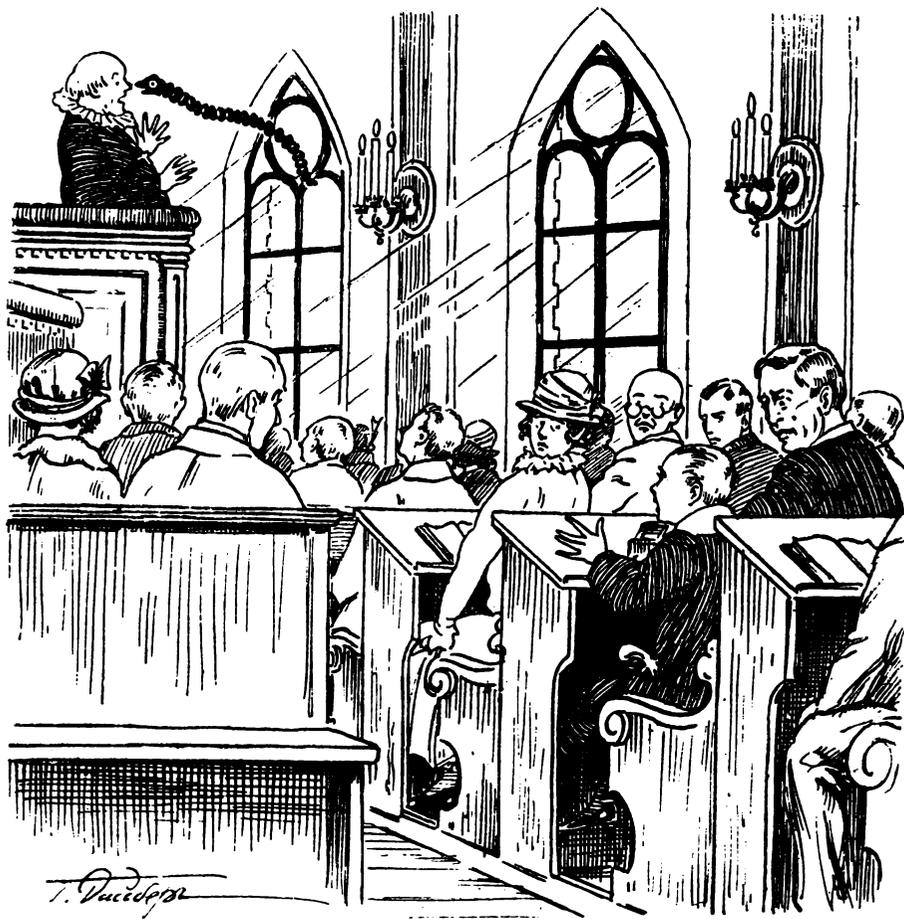
Молодые дамы, которыя пѣли въ хорѣ, вообразили, что это змѣя, и вскочили на свои скамейки — дѣлать это въ церкви было совсѣмъ неприлично! Когда всѣ увидѣли, что это такое, одинъ господинъ торжественно выступилъ впередъ, вытеръ свои очки и сказалъ:

— Безбожная, мерзкая личность, которая позволяетъ себѣ учинить такую шутку въ святомъ мѣстѣ, слишкомъ испорчена, чтобы понимать, какъ гнусна она. Такое безстыдное поведение слишкомъ низко, чтобы обращать на себя наше вниманіе, — будемте пѣть!

Я думалъ, что провалюсь сквозь землю, потому что всё смотрѣли на меня, какъ будто знали, кто это сдѣлалъ. Я уронилъ свой молитвенникъ, потому что торопился найти ту молитву, которую пѣли. и.

Я тоже не зналъ, что ему дѣлать со мною; я былъ въ отчаяніи. Наконецъ я сказалъ:

— Мнѣ жаль, что я не убѣждалъ съ циркомъ, который былъ здѣсь, но теперь уже поздно; можетъ быть,



Черная штука ударила по носу мистера Слокума.

когда нагнулся, чтобы поднять его. изъ кармана моего выпалъ пистолетъ, который одолжилъ мнѣ Патъ Финеганъ.

Вотъ такъ выстрѣлъ! Папа схватилъ меня за плечо и повелъ внизъ, на кладбище, посадилъ на могильный камень и сказалъ:

— Жоржи, ты — тяжелый крестъ. Ты — позоръ для всей твоей семьи. Ума не приложу, что мнѣ съ тобою дѣлать! — Онъ ходилъ взадъ и впередъ и стоналъ, какъ будто баншаки у него были тѣсны.

было бы лучше, если бы я сдѣлался миссіонеромъ, какимъ хочетъ сдѣлаться мистеръ Слокумъ? Если меня съѣдятъ каннибалы, то тебя не будутъ больше беспокоить мои шалости. Я бы хотѣлъ, чтобы у меня сдѣлалась корь, и чтобы я умеръ, если я не стою того, чтобы жить. Я бы хотѣлъ, чтобы не случались больше такія вещи, которыя заставляютъ тебя такъ стонать.

— Вотъ это вѣрно! — воскликнулъ папа съ облегченіемъ. — Я привяжу тебя. голубчикъ!

И онъ пошелъ со мною домой, прежде чѣмъ другіе вернулись изъ церкви, и привязалъ меня въ деревянномъ сараѣ къ балкѣ, руками назадъ, какъ кухарка привязываетъ лапы индѣйскому пѣтуху, чтобы жарить его.

Я слышалъ, какъ стучали тарелками и какъ пахло кушаньемъ, когда всѣ пришли домой; никогда еще время не тянулось для меня

такъ долго. Я ужасно обрадовался, когда услышалъ на дворѣ свистъ Джонни. Я тихо позвалъ его. Онъ распилилъ веревку и освободилъ мнѣ руки.

— Не проболтайся моимъ, Джонни, — сказалъ я. — Я возьму свою бѣлку и своего бульдога и пойду куда-нибудь, гдѣ люди еще не знаютъ, какой я скверный.

Глава VIII.

Онъ дѣлается разбойникомъ.

— Мое почтеніе! — сказалъ кто-то съ самымъ спокойнымъ видомъ на свѣтѣ. — Куда это молодой человекъ такъ торопится?

То былъ бродяга. Онъ сидѣлъ подъ деревомъ у дороги и ѣлъ пирогъ съ говядиной. Я бѣжалъ уже часа два. Моя бѣлочка была у меня въ карманѣ, но собаки со мной не было, потому что она сбѣжала, когда Патъ Финеганъ ей свистнулъ. — точно я не заплатилъ доллара за маленькаго мошенника — этакая безчестная собака!

— Вамъ также! — сказалъ я.

— Садись, отдохни и съѣшь кусокъ моего пирога, — сказалъ онъ.

— Благодарю, — отвѣтилъ я, — съ удовольствіемъ.

Я былъ страшно голоденъ и боялся, что мои ноги не понесутъ меня ни на шагъ дальше.

— Куда ты идешь? — спросилъ онъ, когда я поѣлъ.

Я зналъ, что бродяги сами не очень-то хорошіи народъ, и рѣшилъ сказать ему всю правду.

— Я убѣжалъ изъ дому, потому что я такой скверный мальчикъ, что они стыдятся меня.

— Ага, — сказалъ онъ, — ты скверный мальчикъ! Такъ, такъ, — и засмѣялся. — Что же ты сдѣлалъ, голубчикъ? Убилъ кого-нибудь, или ограбилъ лавку?

— Ахъ, нѣтъ, не то, господинъ бродяга, — сказалъ я, — но я по-

стоянно что-нибудь патворю, точно я самый скверный мальчикъ на свѣтѣ. Если бы у меня была обезьяна и шарманка, я бы могъ самъ пропитать себя, и моимъ родителямъ не пришлось бы сердиться на меня.

— У меня есть и то, и другое, — сказалъ онъ быстро. — Онъ тамъ въ лѣсу, гдѣ нѣсколько изъ нашихъ людей. Ты получишь обѣ вещи, если хочешь идти и остаться съ нами. Мы ведемъ чудесную жизнь. срываемъ яблоки и орѣхи съ деревьевъ и варимъ себѣ обѣдъ въ котлѣ на большомъ огнѣ.

— Хорошо, — сказалъ я, — посмотримъ, какъ это мнѣ понравится.

Въ лѣсу было пятеро другихъ бандитовъ страшнаго вида. Мнѣ было досадно, что я попалъ къ нимъ; но они смѣялись, трепали меня по головѣ и говорили: «какой ты молодчина!». Но тамъ не было ни огня, ни котла, ни обезьяны, но была шарманка, и они дали мнѣ хлѣба съ сыромъ; а когда стемнѣло, мы всѣ улеглись спать. Мнѣ было такъ холодно, что я заплакалъ, потому что здѣсь не было тети Бетти, чтобы закутать меня, но я не далъ имъ замѣтить, что я плачу. Скоро я заснулъ, но они разбудили меня и сказали:

— Вставай, намъ нужно теперь въ дорогу; если ты хорошіи мальчикъ и сдѣлаешь въ эту ночь все, что мы

тебѣ скажемъ, то счастье твое упрочено. Если же ты не исполнишь въ точности того, что тебѣ прикажутъ, то ужъ не увидишь завтра восхода солнца.

Никакой языкъ не опишетъ того, что я почувствовалъ, когда услышалъ эти ужасныя слова. Мы шли, пока я не усталъ до того, что едва передвигалъ ноги. Двое изъ нихъ отстали отъ насъ, а мы пришли къ мѣсту, гдѣ по обѣ стороны стояли дома. Было ужасно темно, пошелъ снѣгъ; и мы вошли въ какой-то дворъ.

Бродяги шепнули мнѣ, что если только я заговорю, или надѣлаю шуму, то они задушатъ меня до смерти. Они хотѣли просунуть меня въ маленькое окно, а я долженъ былъ тихо проползти къ сѣнной или кухонной двери, открыть ее и впустить ихъ. Въ домъ, куда они хотѣли забраться, была куча денегъ.

Они открыли задвижку маленькаго оконца, подняли меня и протиснули — противное тисканье!

— Вотъ нѣсколько спичекъ, — шептали они. — Зажги ихъ и сыщи дорогу къ двери. Если ты издашь звукъ, они схватятъ тебя, какъ преступника, и тебя повѣсятъ, какъ вора.

Холодный потъ выступилъ у меня на лбу, мои члены дрожали. Что сказала бы моя дорогая мама, если бы знала, что ея маленькій сынъ сдѣлался разбойникомъ! Я убѣждалъ, чтобы сдѣлаться хорошимъ мальчикомъ, а теперь я былъ еще въ тысячу разъ хуже прежняго. Такое ужъ мое несчастье.

— Ну, впередъ, ты тамъ! — заворчалъ суровый голосъ черезъ окно.

Я зажегъ спичку. Она потухла. Я зажегъ другую и посмотрѣлъ кругомъ.

Гмъ! Этотъ скверный мальчикъ Жоржи Гаккетъ былъ сегодня львомъ города. Самъ священникъ пожалъ мнѣ руку, потому что всѣ радуются, что эти ужасные люди пойманы и брошены въ тюрьму. Они ограбили въ разныхъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ 20 домовъ. Вещи

и серебро нашли въ душлѣ дерева, гдѣ, какъ я показалъ имъ, закусывали эти мошенники. Я все объясню тебѣ, дорогой дневникъ.

Когда я зажегъ спичку и осмотрѣлся, то увидѣлъ нашу собственную кладовую, фартукъ нашей кухарки на гвоздѣ и остатки сливочнаго пирожнаго на тарелкѣ. Мое сердце сильно забилося, я ощупью



Они подняли меня и протиснули въ окно.

проползъ по лѣстницѣ; не видать было ни зги, но я зналъ дорогу.

— О, папа, — вскричалъ я, — встань и застрѣли ихъ, пожалуйста, чтобы они не могли задушить Жоржи!

Нѣтъ, вотъ сцена! Сначала они меня не поняли. Монтегю выскочилъ, прислуга пришла съ мезониной; у нихъ было два пистолета и ружье, когда они бросились на врага.

Сперва они не могли ихъ найти, но потомъ они разбудили шерифа и достали нѣсколько лошадей. Уже разсвѣтало, и меня взяли съ собой для указанія дороги. Они поймали всѣхъ пятерыхъ; и теперь, я думаю, что не пойду больше къ раз-

бойникамъ, а останусь дома и буду вести себя хорошо.

Вотъ уже недѣля, что я не пишу въ своемъ дневникѣ... Рождество приближается. Черезъ два дня послѣ церковнаго праздника я поѣхалъ къ Лили, чтобы погостить у нея недѣлку. У нихъ нѣтъ своей квартиры, они живутъ въ гостиницѣ.

— Веди себя какъ можно приличнѣе, — сказала мнѣ Лили. — Здѣсь въ домѣ много важныхъ людей. Я не желала бы стыдиться моего маленькаго брата.

— Развѣ они знаютъ, что я дурной мальчикъ? — спросилъ я ее.

— Нѣтъ, и не узнаютъ, если ты самъ не выдашь себя!

Обѣдъ былъ готовъ, когда мы приѣхали; великолѣпный обѣдъ, — масса блюдъ и подъ конецъ мороженое, а лакеи, которые прислуживали у стола, были со мною такъ же вѣжливы, какъ съ другими, взрослыми людьми. Противъ насъ, за столомъ, сидѣла маленькая дѣвочка въ шелковомъ платьѣ, лайковыхъ перчаткахъ и розовомъ шарфѣ, — очень хорошенькая дѣвочка. Я пристально глядѣлъ на нее, а она также часто взглядывала на меня. Монтегю сказалъ мнѣ, что дѣти будутъ послѣ танцовать въ залѣ, и, если я хочу танцовать, то онъ поведетъ меня туда. Маленькую дѣвочку звали Маудъ. Я отлично съ ней разговорился. Она была очень любезна со мною, и я нѣсколько разъ съ нею танцевалъ.

Я сказалъ Маудъ, что, вѣроятно, никогда не женюсь на Бетти. Она смотрѣла внизъ на свои башмаки, но ничего не сказала. Я на этотъ разъ рѣшительно ничего не выкинулъ; только разъ вдругъ вытянулъ ногу, такъ что одинъ мальчикъ упалъ, но это была шутка.

Я спалъ на диванѣ въ комнатѣ Лили, потому что гостиница была переполнена. Когда я проснулся, было еще очень рано; я тихо всталъ, одѣлся и проскользнулъ внизъ, чтобы осмотрѣть городъ. Это былъ большой городъ, гораздо больше нашего. Я увидѣлъ корабли и воду и спросилъ объ этомъ

одного человѣка. Онъ сказалъ, что это рѣка Гудсонъ. Потомъ я пошелъ внизъ, чтобы посмотрѣть, что они тамъ дѣлаютъ. У самаго берега стоялъ пароходъ и пускалъ дымъ. Множество народу шло на пароходъ; пошелъ и я, просто чтобы посмотрѣть и спросить о чемъ-то человѣка, который стоялъ у колеса.

— Когда онъ отходитъ? — спросилъ я его.

— Отошелъ сію минуту, — сказалъ онъ.

Въ самомъ дѣлѣ! Колесо брызгало, какъ водопадъ. Мостки были сняты.

— Будьте любезны, мнѣ хочется сойти!

Онъ засмѣялся и сказалъ:

— Тебѣ придется немножко подождать!

— Не могу ли я телеграфировать моей сестрѣ? Она подумаетъ, что я пропалъ.

Это былъ совсѣмъ необразованный человѣкъ. Онъ только и отвѣтилъ:

— Нѣту здѣсь! — и потомъ прыснулъ, точно его пощекотали.

Я почувствовалъ, что слезы навертываются у меня на глаза, но не хотѣлъ показать ему, что мнѣ хочется плакать. Я началъ свистать. Мнѣ было холодно. Я не завтракалъ. У меня не было денегъ на проѣздъ, и мнѣ захотѣлось домой. Должно быть, я совсѣмъ посинѣлъ, потому что онъ скоро предложилъ мнѣ пойти въ каюту; тамъ было тепло. Я пошелъ. Тамъ было много мужчинъ и дамъ. Сначала они меня не замѣтили, но потомъ стали спрашивать, чей я. Я сказалъ, что попалъ сюда по ошибкѣ; они стали беспокоиться за меня и разспрашивали меня о томъ, какъ меня зовутъ, и гдѣ я живу, что я подъ конецъ рассказалъ имъ про свой дневникъ и про то, какой я скверный мальчикъ, какъ я постоянно попадаю въ бѣду, когда я все этого не хочу, и что Лили теперь будетъ думать, что я совсѣмъ безсовѣстный мальчикъ, потому что убѣждалъ, а я хотѣлъ только посмотрѣть на воду и узнать, почему колеса такъ вертятся.

Одна дама приказала слугѣ принести для меня что-нибудь позавтракать. Потомъ одинъ господинъ сказалъ, что если я хочу послать телеграмму, то онъ самъ отправитъ ее, когда мы приѣдемъ въ городъ. Они дали мнѣ бумагу, карандашъ, и я написалъ:

«Милая Лилъ, я не хотѣлъ этого сдѣлать. Виноватъ пароходъ. Не беспокойтесь. Маленькій Жоржи веселъ. Я вернусь съ вечернимъ пароходомъ. Пожалуйста, скажи имъ, чтобы они подождали съ обѣдомъ до моего приѣзда».

Господинъ далъ слугѣ долларъ, чтобы онъ присмотрѣлъ за мною, и сказалъ мнѣ, чтобы я цѣлый день оставался въ каютѣ, тогда я буду въ безопасности. Они пожали мнѣ руку на прощанье, когда уходили съ парохода. Такого множества кораблей я еще не видалъ! Былъ полдень. Пароходъ долженъ былъ идти обратно въ три часа. Было такъ скучно, потому что пароходъ стоялъ. Я съѣлъ нѣсколько яблокъ, которые они дали мнѣ передъ тѣмъ, какъ идти обѣдать. Вдругъ я вспомнилъ о мистерѣ Дженнингсѣ.

— Кажется, я успѣю зайти къ нему до отхода парохода, — сказалъ я себѣ и потихоньку улизнулъ, не сказавъ ни слова слугѣ изъ боязни, что онъ меня не пуститъ.

Великій Боже! Когда я вышелъ изъ этого деревяннаго ящика на улицу, я подумалъ, что гдѣ-нибудь горитъ — такая была страшная толкотня! Я перешелъ черезъ улицу и сталъ искать на вывѣскахъ имени мистера Дженнингса, но я не нашелъ его и спросилъ одного прохожаго, не будетъ-ли онъ такъ добръ сказать мнѣ, гдѣ живетъ мистеръ Дженнингсъ?

— Не знаю, мальчикъ, — былъ отвѣтъ, — спроси полицейскаго.

Я пошелъ немного далѣе, увидѣлъ булочную, вошелъ въ нее и потребовалъ нѣсколько пряниковъ.

— Сколько? — спросила меня продавщица.

— Пожалуй, девять, — сказалъ я.

Потомъ я поблагодарилъ ее очень вѣжливо и хотѣлъ уйти, а она стала такъ кричать, что медвѣдь бы испугался.

— А деньги гдѣ? Ахъ, ты, плутишка!

Тогда я рассказалъ ей, что я заблудился, положилъ пряники назадъ и печально вышелъ вонъ. Я спрашивалъ каждого, кого только могъ остановить, гдѣ пароходъ и гдѣ живетъ мистеръ Дженнингсъ.

Никогда еще не встрѣчалъ я такихъ необразованныхъ людей! Никто ничего не зналъ. Я увидѣлъ на часахъ церковной башни, что было уже 4 часа, и началъ плакать, потому что ноги мои страшно болѣли. Большой и толстый человекъ, въ голубомъ сюртукѣ, схватилъ меня за плечо.

— Что случилось, молодой человекъ?

— О, сэръ, — сказалъ я, — мнѣ жаль, что я сѣлъ на пароходъ, и мнѣ жаль, что я ушелъ съ парохода, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы люди въ этомъ городѣ не были такъ глупы. Они не могутъ даже сказать бѣдному, заблудившемуся мальчику, гдѣ живетъ мистеръ Дженнингсъ. Я — Жоржи Гаккетъ, который всегда попадаетъ въ бѣду, но я въ этомъ не виноватъ. Если-бы пароходъ не ушелъ, прежде чѣмъ я объ этомъ узналъ, я бы никогда не потерялся. Я, право, этого не хотѣлъ.

— Хорошо, Жоржи, — сказалъ онъ, — если ты потерялся, то надо попробовать тебя найти.

Этотъ господинъ былъ очень добръ ко мнѣ, только онъ хотѣлъ все вывѣдать у меня. Онъ такъ много расспрашивалъ меня, что я едва могъ пообѣдать. Люди въ этомъ городѣ ѣдятъ въ погребѣ — этакая подлая привычка! Эту ночь я крѣпко заснулъ на койкѣ, смѣшной постели вродѣ ящика! Кто-то разбудилъ меня такимъ плачемъ, какъ будто сердце у него разрывалось. Я сѣлъ и протеръ глаза.

— О, ты мой негодный, скверный, милый мальчикъ! — кричала Лилъ.

Она была совсѣмъ блѣдная, а глаза ея были красны. Съ нею былъ Монтегю. Они приѣхали по желѣзной дорогѣ, когда пароходъ вернулся безъ меня. Я спросилъ, не беспокоилась-ли Маудъ, когда узнала, что я потерялся? Ждали-

ли они съ обѣдомъ? Почему она плачетъ? Она сказала, что плачетъ потому, что, наконецъ, нашла меня. Я сказалъ ей, что она милая дуручка: она могла бы плакать, если-бъ не нашла меня, а теперь все опять хорошо, и она не должна дома раз-

сказывать о томъ, что я опять набѣдокурилъ — я сдѣлалъ это не нарочно. Я пожалъ руку голубому сюртуку и пригласилъ его прѣѣхать навѣститъ меня, а Монтегю повелъ насъ въ ресторацію, чтобы провести тамъ остатокъ вечера.

Глава IX.

Послѣдняя соломинка.

Я люблю всѣ времена года, особенно Рождество, когда обыкновенно бываетъ такъ весело. Кухарка такая злая, потому что ей приходится печь пряники и фруктовый тортъ или фаршировать дичь, такъ что бѣдный мальчикъ не можетъ взять даже горсти изюму и куска корицы безъ того, чтобы она не зашипѣла на него, какъ огненная ракета. Она не позволяетъ мнѣ играть въ шарики мускатными орѣхами, или облизать ложку, которую она мѣшаетъ тѣсто, или тереть мѣлъ на ея желѣзной теркѣ и вообще пошалить немного въ кухнѣ. Я все это время долженъ оставаться на дворѣ, а въ кухнѣ такъ хорошо пахнетъ; такая обида для мальчика!

Бессъ и Су хотятъ принимать гостей въ Новый Годъ. Онѣ говорятъ, что ужасно неудобно принимать гостей каждый день, готовить маринованныя устрицы или кофе, холоднаго дышленка и пирожное и постоянно надѣвать новыя платья. Я думаю, что мнѣ слѣдуетъ попросить нѣкоторыхъ господъ передать другимъ, чтобы они не приходили, потому что мои сестры говорятъ, что это ихъ такъ беспокоитъ.

Уже болѣе недѣли у меня въ головѣ одна мысль. Я былъ въ верхнемъ этажѣ и внизу. Вчера я попробовалъ влѣзть на крышу и заглянуть въ трубу, но было такъ скользко, что я чуть не скатился и не разбился, такъ что я долженъ былъ это бросить. Я изслѣдовалъ каминъ въ маминой комнатѣ. Ни-

какъ не пойму, какъ этотъ старикъ можетъ пролѣзть черезъ такую тѣсную дыру. Если онъ тамъ застрянетъ — это было бы ужасное несчастье.

Я хотѣлъ бы знать, что онъ мнѣ принесетъ. Я знаю, что подарятъ мнѣ сестры, потому что я заглянулъ въ коробку: подъ другой коробкой въ ящикѣ у нихъ въ комнатѣ, я увидѣлъ пару коньковъ приблизительно моихъ размѣровъ, очень хорошенкій портфель и нѣсколько носовыхъ платковъ съ мѣткою Ж. Г. Я рассказалъ доктору Муру по секрету, что Сузи вышиваетъ ему такую хорошенкую тужурку, какую только можно себя представить: я смотрѣлъ въ замочную скважину и видѣлъ, какъ она работала.

Онъ сказалъ:

— Ты печальный негодяй, Жоржи.

Но я совсѣмъ не печальный, развѣ только когда папа скажетъ мнѣ: «иди въ свою комнату, Жоржи, и жди меня тамъ». Это всегда дѣлаетъ меня серьезнымъ.

Но мнѣ все-таки немножко грустно, потому что святой Клаусъ не пройдетъ черезъ нашу трубу. Это не выходитъ у меня изъ головы. Не могу стряхнуть съ себя этого. Я спросилъ папу, не позоветъ-ли онъ печниковъ, чтобы сдѣлать трубу пошире, но онъ покачалъ головой. Онъ сказалъ, что надѣется, что старикъ Клаусъ настолько уменъ, что самъ будетъ остерегаться.

Я думаю, жаль было бы, если бы со старикомъ Клаусомъ приключилось что-нибудь нехоршее: это